

ПАНОРАМА

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ВГУ

ТОМ 29

2017

ПАНОРАМА
НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ФАКУЛЬТЕТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ВГУ
2017ТОМ 29

ПАНОРАМА

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ВГУ

2017
ТОМ 29

PANORAMA

Academic Annals

**Faculty of International Relations
Voronezh State University**

**2017
Vol. 29**

Панорама
2017 Том 29

Учредитель:
Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году.

С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают очередность предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. О.Н. Беленов, проректор по международному сотрудничеству и маркетингу ФГБОУ ВО «ВГУ», профессор,
декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р экон. н. П.А. Канапухин, декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ», заведующий Кафедрой маркетинга
Экономического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»;

к.э.н. Е.В. Ендовицкая, заведующая Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности
Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р ист. н. М.В. Кирчанов, отв. ред.; заместитель декана по научно-исследовательской работе, доцент Кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

к.г.н. И.В. Комов, преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета
международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова, заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры международных отношений и мировой
политики ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р полит. н. А.А. Слинько, профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики
Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»;

д-р экон. н. А.И. Удовиченко, профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран
Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, ул. Пушкинская 16, Воронежский Государственный Университет,
Факультет международных отношений, Корпус № 4, Ауд. 236

Рукописи предоставляются в редакцию по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2017
© Составление, ФМО ВГУ, 2017
© Авторы, 2017

Содержание

А.М. Ипатов, Трансформация польско-германских отношений в 1933-1939 гг.	6
М. Казаринова, Ключевые интересы ФРГ в средиземноморском регионе	16
А.А. Сидорова, Региональная социально-экономическая политика Федеративной Республики Германия	22
Е.С. Василенко, Торгово-экономические отношения России и Германии в эпоху санкций	30
И.Н. Краснов, Основные внешнеполитические векторы современной Германии	37
В.И. Кирьянова, С.И. Дмитриева, Альтернатива для Германии: реалии и перспективы	45
С.С. Тамилин, Анализ санкций ЕС и США в отношении России	59
Е.С. Василенко, Состояние и тенденции развития мирового рынка нефти	65
И.Н. Краснов, Российские прямые инвестиции в экономику Германии: возможности и риски	75
Е.В. Бадалова, В.Н. Морозова, Опыт аккредитации системы высшего образования в ФРГ	83

Трансформация польско-германских отношений в 1933-1939 гг.

Статья посвящена анализу трансформации двусторонних отношений между Польшей и Третьим рейхом от прихода нацистов к власти в 1933 году до событий весны 1939 года, когда Гитлером был отдан приказ о подготовке к проведению операции «Вейс», ставшей началом Второй мировой войны.

Ключевые слова: Польша, Германия, Гитлер, Пилсудский, дипломатия.

This article analyzes the transformation of bilateral relations between Poland and the Third Reich of the Nazis to power in 1933 to the events of the spring of 1939, when Hitler ordered preparations for operation "Weiss", which became the beginning of the Second world war.

Key words: Poland, Germany, Hitler, Pilsudski, diplomacy.

Возникшая в результате переговоров в Версале и Вашингтоне молодая Польская республика стремилась играть важную роль в европейской международной политике, однако объективно она скорее служила интересам ведущих стран континента. Во многом это обуславливалось тяжелым экономическим положением. Руководство страны во главе с создателем польской армии Юзефом Пилсудским (1867-1935) в своих внешнеполитических планах стремилось лавировать между СССР и западноевропейскими державами. Задачи на международной арене были обозначены комиссией по иностранным делам сейма следующим образом: «гарантом безопасности должна быть сильная армия, освобожденная от контроля сейма, тонкая дипломатия, нейтрализация влияния СССР в Лондоне и Париже, а также союз с балтийскими государствами» [1; с. 86].

Вклад Пилсудского в укрепление Польши продолжался и после его выхода в отставку. Фактически, именно он настоял на том, чтобы в ноябре 1932 года на пост главы МИД был назначен его младший соратник по созданию регулярной армии Юзеф Бек (1894-1944). После того, как Франция подписала декларацию, согласно которой Германия получала право на равенство в вооружениях, Пилсудский собрал срочное совещание высшего командного состава армии и министров, на котором было решено изменить вектор внешней политики и от союза с Парижем перейти к сближению с Берлином.

Первым шагом в данном направлении стало предложение германскому руководству о заключении пакта о ненападении. Но, в силу того, что Германия, даже потерпев поражение в Первой мировой войне, все равно была более влиятельна на международной арене, в Берлине не спешили с одобрением идеи договора. Не помогли Пилсудскому и угрозы превентивной войны.

К тому же новым рейхсканцлером в Германии 30 января 1933 года стал Адольф Гитлер (1889-1945), мечтавший о завоевании «жизненного пространства» на Востоке. Уже 18 марта в Берлине был обнародован проект создания так называемого «пакта четырех» держав в составе Великобритании, Франции, Италии и Германии, наделенного широкими полномочиями, в том числе ревизовать международные договоры и выступать в качестве некоего верховного арбитра в международных отношениях [8; с. 71]. Безусловно, в Варшаве обеспокоились созданием этого союза, так как опасались потери ряда территорий. Пилсудский и Бек решили припугнуть руководство Германии сближением с Советским Союзом. Стоит отметить, что это удалось, так как Гитлер через вице-канцлера фон Папена заявил об агрессивных планах Польши. Официоз «Газета Польска» не только опровергла данные обвинения, но и напомнила о предложенном договоре о ненападении.

Юзеф Бек провел 26 сентября 1933 года встречу с министром пропаганды Третьего рейха Йозефом Геббельсом (1897-1945), в ходе которой обе стороны подтвердили стремление к дальнейшему двустороннему сближению. Новым посланником в Берлине вместо А. Высоцкого был назначен Юзеф Липский (1894-1958), возглавлявший до этого Западный отдел варшавского МИД. В итоге после длительных тайных переговоров между ним и министром иностранных дел Германии К. фон Нейратом (1873-1956) 26 января 1934 года было объявлено о подписании «Декларации о мирном разрешении споров и неприменении силы». По сути, эта декларация представляла собой не что иное, как союзный договор, только подписанный завуалировано. Более того, некоторые формулировки были сделаны таким образом, что у ряда специалистов возникли подозрения в существовании секретных протоколов к ней. По мнению исследователя С. В. Морозова,

подписав декларацию и «уже имея советско-польский договор о ненападении от 25 июля 1932 г., польский МИД объявил о проведении так называемой политики равноудаленности. Однако за ее внешним фасадом скрывалось тайное польско-германское военное сотрудничество» [9; с. 139].

Показательно, что когда советский нарком иностранных дел М. М. Литвинов (1876-1951) предложил Польше присоединиться к платформе миролюбивых стран, Бек предпочел промолчать. К тому же, когда в Марселе 9 октября 1934 года были убиты сторонники создания системы коллективной безопасности – французский министр иностранных дел Луи Барту и король Югославии Александр Карагеоргиевич – Польша с Германией не только не выразили какого-либо сожаления, но, практически одновременно свои дипломатические представительства перевели на ранг посольств, продемонстрировав стремление к дальнейшему сближению. Ряд дипломатов других стран убеждали свои правительства в желании Гитлера и Пилсудского совместно атаковать Советский Союз.

Еще ранее, в середине марта 1934 года в Берлин приехал директор Политического департамента МВД Польши Х. Кавецкий, который подписал с рейхсфюрером Генрихом Гиммлером (1900-1945) договор о взаимодействии немецких и польских служб безопасности, в том числе и в области борьбы против коммунистического движения.

Сближение обеих стран нашло выражение и в усилении в определенной степени цензуры: так критика в адрес друг друга не только не рекомендовалась, за нее можно было существенно пострадать. Так, весной 1935 года был полностью изъят у распространителей весь тираж очередного номера популярной газеты «Полония», в котором содержалась критика в адрес Гитлера за его желание отторгнуть у Польши так называемый Данцигский (Гданьский) коридор. О мерах в Германии в этот период можно узнать из мемуаров известного дипломата, прибывавшего на момент 1934-1935 гг. послом Третьего рейха в Швейцарии, Эрнста фон Вайцзеккера (1882-1951). Он писал: «Мы продолжали придерживаться идеи согласия и сдерживали немецкую прессу, хотя и имели все основания для претензий» [3]. Примерно в это же время в Варшаву прибывают первые немецкие

офицеры рейхсвера для проведения военного инструктажа с польскими коллегами.

Необходимо отметить, что линия германского МИД в отношениях с Польшей не вызывала одобрения Гитлера, подтверждением чего служит следующий эпизод. В ходе переговоров в апреле 1935 года о создании польско-германского воздушного пакта с немецкой стороны детали обговаривал не Нейрат, а Герман Геринг (1893-1946), рейхсминистр авиации. Фюрер желал, чтобы интересы Германии отстаивались более последовательно и, если возникнет необходимость, жестко.

В июле 1935 года между Гитлером и Пилсудским было заключено соглашение, по которому обе страны отказывались участвовать в создании европейской системы коллективной безопасности, и планировали создать в дальнейшем оборонительный союз против Франции и СССР. Четвертый пункт соглашения ограничивал число стран, которые в Варшаве и Берлине стремились вовлечь в сферу своего влияния. В их число вошли Латвия, Финляндия, Венгрия, Эстония и Румыния.

В одном из донесений в Варшаву польского дипломата в Германии можно прочесть: «Польша будет поддерживать Германию в вопросе аншлюса и ревизии трактатов. В настоящий момент между Польшей и Германией в Берлине ведутся переговоры о совместных действиях в Европе на случай осложнений на Дальнем Востоке» [8; с. 75].

Необходимо признать: политика польского руководства наглядно демонстрировала, что ни в коем случае не стоит считать Польшу жертвой сговора соседних держав. Как несложно заметить, в Варшаве имелись далеко идущие планы по расширению территории, что приводило к союзу с нацистской Германией. Пилсудский, к слову, предлагал Гитлеру создать специальную комиссию по борьбе с просоветскими элементами и ее руководство доверить генералу Райхенау, стороннику сближения двух стран. Юзеф Бек опасался, что промедление в борьбе против Советского Союза может привести к патриотическому подъему в этой стране, а реформы армии существенно укрепят боеспособность СССР. К тому же, 2 мая 1935 года

был подписан советско-французский, а 16 мая советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи, что существенно меняло расклад сил в Восточной Европе.

Неудивительно поэтому, что в Варшаве с энтузиазмом восприняли создание в ноябре 1936 года Антикоминтерновского пакта между Германией и Японией, к которому через год присоединилась и Италия. В феврале 1937 года Геринг заявлял польскому вице-министру иностранных дел Я. Шембеку, что «Германии нужна сильная Польша, которая вправе иметь выход к Черному морю» [7; с. 291]. В разговорах с Беком Гитлер не скрывал своих аннексионистских планов относительно территории Австрии и Чехословакии, однако подчеркивал как первоочередную задачу борьбу с большевизмом. Польский министр иностранных дел выражал заинтересованность в совместном решении чехословацкого вопроса, а в отношении судьбы Австрии отметил полное право Германии разрешить проблему в свою пользу.

В Варшаве рассчитывали на помощь Берлина в присоединении территории Литвы, однако предостережения Советского Союза от подобного агрессивного внешнеполитического акта остудили горячие головы в сейме, и от этой идеи решено было временно отказаться.

После смерти Юзефа Пилсудского во внешнеполитическом ведомстве Польши не нашлось человека с таким опытом, кто мог бы разбираться во всех хитросплетениях дипломатии в Европе. В 1936 году Германия ввела войска в Рейнскую демилитаризованную зону, что означало фактический конец Версальской системы. Беку пришлось вести тонкую политическую игру с Парижем и Берлином, чтобы сохранять возможность диалога с обеими сторонами. Новый военный министр Рыдз-Смиглы отдал приказ провести сравнение военных потенциалов польской армии с вооруженными силами Германии, Франции и СССР. Ситуация оказалась плачевной, поэтому Бек и коллеги оказались перед необходимостью возобновить активное сотрудничество с Парижем.

В 1936-1937 гг. у Бека появилась идея формирования под эгидой Польши союза государств Юго-Восточной и Центральной Европы, известного как «междуморье», «интермариум», «третья Европа». Как

считал глава МИД, «этот блок «малых» стран, расположенных между Балтийским, Черным и Адриатическим морями, в основном по периметру советских границ, мог бы проводить согласованную внешнюю политику, независимую от Германии и СССР» [10; с. 237]. К сожалению для Бека, никто из потенциальных партнеров не высказал энтузиазма относительно возможности создания подобного союза.

В 1938 году Гитлер начал воплощать в реальность свои мечты о «жизненном пространстве» для немцев. Первым объектом экспансии стала соседняя Австрия, руководители которой еще в 1918 году заявили о желании объединиться с демократической Германией. Несмотря на запрет западных держав на Парижской конференции решать подобные вопросы без согласования с Советом Лиги наций, 12 марта 1938 года был реализован аншлюс («мирное присоединение») Австрии к Германии. Данный внешнеполитический акт разрушал надежды Польши на лидерство в регионе. Несмотря на публичные заверения руководства Третьего рейха в «насыщении», становилось очевидным, что следующим объектом агрессии может стать Чехословакия, в которой компактно проживали на территории Судетской области немцы. Однако правительство Польши не выразило никакой обеспокоенности аншлюсом Австрии, более того, вице-министр иностранных дел Шембек заявил, что это внутреннее дело обоих немецких государств.

Воспользовавшись резонансом, вызванным расширением границ Германии, в Варшаве 17 марта 1938 года предъявили ультиматум Литве по поводу возвращения города Вильно. Руководство небольшого прибалтийского государства вынуждено было его принять. Одновременно Бек рассматривал возможность решить с помощью Германии вопрос о спорной с Чехословакией территории Тешинской Силезии. К сожалению для пражского правительства, ни в Париже, ни в Лондоне не спешили защитить свою союзницу от экспансии Германии и Польши. Посланник Чехословакии в Великобритании Я. Масарик докладывал в министерство иностранных дел: «Гитлер решил урегулировать судетский вопрос сейчас и ничто на свете не свернет его с избранного пути» [5; с. 154].

К осени 1938 года польское военное руководство значительно усилило контингенты войск на границе с Чехословакией. Были организованы диверсионные группы, целью которых было развертывание террористической деятельности на территории Тешинской Силезии и агитация к восстанию проживавших там поляков. В итоге чехословацкий вопрос был решен на конференции в Мюнхене, который в советской историографии получил название «Мюнхенского сговора». В указаниях подчиненным начальника штаба верховного главнокомандования Третьего рейха Вильгельма Кейтеля (1882-1946) от 30 сентября 1938 года четко обозначалось, что «по указанию верховного главнокомандующего вооруженными силами оккупация районов Судетской области, населенных судетскими немцами, осуществляется вооруженными силами в такой форме, которая в любое время позволит перейти к боевым действиям» [4; с. 289]. В отсутствие поддержки со стороны Франции и Великобритании, руководство Чехословакии вынуждено было передать Судетскую область Германии, а Заользье – Польше, войска которой уже 2 октября 1938 года заняли этот район. Однако на этом территориальные претензии Варшавы к Праге не окончились. В рамках союзных договоров с Венгрией, руководство Польши начало операцию «Лом» по дестабилизации положения в Подкарпатской Руси. Итогом действий диверсионных польских отрядов стала передача Венгрии южных районов Закарпатья.

По словам отечественного исследователя Г. В. Бемма, «28 ноября 1938 г. Ю. Бек потребовал передать Польше территорию Моравской Остравы, но А. Гитлер отказал ему в этом» [2; с. 99]. По сути, соучастие в разделе Чехословакии стало последней внешнеполитической акцией, проводимой совместно Германией и Польшей. Вдохновившись приобретенными территориями, польское руководство изменило политику по отношению к украинскому населению Волыни и Подляшья. Начались акции по «возвращению» его к католической вере, что являлось нарушением конституции. Однако это не останавливало руководство страны, которое жесткими мерами подавляло любые проявления инакомыслия.

В конце 1938 года между германским министром иностранных дел Иоахимом фон Риббентропом и польским посланником в Берлине Юзефом Липским проходили переговоры, основной смысл которых сводился к следующему: Германия предлагала ликвидировать вольный статус Данцига и включить его в свой состав в обмен на присоединение Польши к Антикоминтерновскому пакту. То есть, в Берлине четко обозначили желание прекратить лавирование Варшавы между СССР и Германией. Беку, оставшемуся без поддержки умершего в 1935 году Пилсудского, было крайне тяжело принять однозначное решение. Однако и немцы не торопили его с ответом. Лишь в конце января 1939 года он отправил ответ Риббентропу и Гитлеру, в котором на все их предложения ответил отрицательно. Переговоры продолжались более двух месяцев и были важны для Гитлера потому, что он не хотел оставлять за спиной враждебную Польшу, планируя боевые действия на Западе.

Окончательно надежды польского руководства на создание союза с Венгрией, Румынией и Словакией рухнули 15 марта 1939 года, когда по настоянию Гитлера о своей независимости от Праги заявила Братислава, а венгерское руководство начало оккупацию Закарпатской Украины. Территория Чехии под названием Протекторат Богемия и Моравия вошла в состав Третьего рейха. Понимая, что следующей жертвой Берлина может стать Польша, Великобритания решила предоставить ей односторонние гарантии. Премьер-министр Н. Чемберлен заявлял в палате общин: «Для того чтобы сделать совершенно ясной позицию правительства Его Величества на то время, пока эти консультации еще не закончились, я должен теперь информировать палату о том, что в течение этого периода в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление своими национальными вооруженными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах» [6; с. 62].

С 4 по 6 апреля в Лондоне проходили переговоры между Беком и Чемберленом о конкретизации британской помощи в случае нападения

Германии на Польшу. Польское руководство наивно рассчитывало, что слабая сухопутная армия Великобритании сможет помешать вторжению немецких войск в Данциг, к тому же Бек недооценивал военный потенциал Третьего рейха.

В Германии польско-британское сближение расценили, как нежелание Варшавы становиться сателлитом Берлина. Поэтому Гитлер 3 апреля 1939 года издал директиву о подготовке нападения на Польшу, которое должно было начаться не позднее 1 сентября 1939 года. Операция получила кодовое название «Вейс». Фюрер в Директиве о единой подготовке вооруженных сил к войне от 11 апреля 1939 года постановил: если начнется война с Польшей, «целью в этом случае будет: разбить польские вооруженные силы и создать на востоке такую обстановку, которая соответствовала бы потребностям страны. Свободное государство Данциг будет объявлено частью германской империи не позднее, чем в момент начала конфликта» [4; с. 362]. Видимости согласия в двусторонних отношениях между Германией и Польшей пришел конец.

Таким образом, можно сделать вывод о трансформации польско-германских отношений в 1933-1939 гг. От попыток взаимодействия в рамках раздела Восточной Европы оба государства пришли к пониманию невозможности «ужиться» Польше и Германии в этом регионе. Стремление варшавского правительства быть гегемоном на территории от Балтики на севере до Черного моря на юге наталкивалось на планы руководства Третьего рейха по расширению «жизненного пространства» для немцев. В сложившихся условиях начало вооруженного конфликта было делом времени.

Библиографический список

1. Бабенко О. В. Польша в системе международных отношений в 1919-1939 гг. (Обзор) / О. В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал. – 2004. – № 3. – С. 84-94.

2. Бемм Г. В. СССР и Польша в «судетском кризисе» 1938 г. / Г. В. Бемм // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал – 2013. – № 1-2. – С. 96-100.
3. Вайцзеккер Э. Посол третьего рейха [Электронный ресурс] / Э. Вайцзеккер. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/german/weizsacker_e01/index.html.
4. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Том 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933-1941. / В. И. Дашичев. – М.: Наука, 1973. – 766 с.
5. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. / М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Земсков И. Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – 302 с.
6. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т. 2. Янв. – авг. 1939 г. / М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Бондаренко А. П., Земсков И. Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – 415 с.
7. Краткая история Польши. – М.: Наука, 1993. – 528 с.
8. Морозов С. В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Германии против СССР (1933-1935 гг.) / С. В. Морозов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 6. – С. 70-78.
9. Морозов С. В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Японии против СССР (1931-1935) / С. В. Морозов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 138-144.
10. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. редактор А. Ф. Носкова. – М.: Индрик, 2012. – 952 с.

Ключевые интересы ФРГ в средиземноморском регионе

В Средиземноморском регионе традиционно сфокусированы самые сложные вопросы Европейской и мировой политики и экономики. К ним относятся геополитические аспекты региональной безопасности, а также ее экономические, социальные и экологические составляющие. В статье рассматривается влияние политики Германии на данный регион, также раскрываются концепции сотрудничества немецкого государства со странами Средиземноморья. Особое внимание уделяется вопросу интересов Германии в регионе.

Ключевые слова: Германия, Ближний Восток, Средиземноморье, военно-политическое сотрудничество, внешняя политика, регионализм, национальный интерес.

In the Mediterranean area traditionally are focused the most complex issues in European and world's politics and Economy. They include geopolitical aspects of regional security, and also economic, social and environmental aspects. This article talks about the impact of german political strategy in that area, additionally examenes the idea of collaboration between Germany and the Mediterranean countries. A particular consideration is given to the interests of Germany in that region.

Keywords: Germany, the Middle East, the Mediterranean, the military-political cooperation, foreign policy, regionalism, national interest.

Средиземноморский регион всегда имел особое значение для стран европейского континента, что связано с его особым геополитическим положением. Будучи точкой пересечения Юга и Севера, границей между западным и исламским миром, он стал узлом переплетения и пересечения глобальных, региональных и национальных интересов. Через Средиземноморье проходят военно-морские коммуникации из Атлантического в Индийский океан. Он является центром столкновения экономических, политических интересов различных государств, в том числе и тех, которые не имеют непосредственного выхода к Средиземному морю. В их числе находится и Федеративная Республика Германия. За последнее десятилетие роль арабских стран и Средиземноморского региона в ее внешней политике существенно выросла.

Германскую политику безопасности и ее геополитические интересы в Средиземноморье определяют несколько факторов.

Во-первых, это гарантия полной безопасности Израиля и права на его существование. В 2012 году канцлер Ангела Меркель заявила, что ФРГ во все времена будет отстаивать интересы еврейского государства, так как это тесно связано и с германской безопасностью. Также канцлер подчеркнула важность возобновления переговоров с жителями Палестины о создании двух государств для двух народов. Отметим, что ФРГ на заседании Генеральной Ассамблеи, посвященном повышению статуса Палестинской автономии, воздержалась[4].

В декабре 2012 года в Берлине состоялась встреча премьер-министра Израиля и канцлера ФРГ А.Меркель. На совместной пресс-конференции Нетаньяху заявил: «Уважаемая канцлер Меркель, я отлично знаю, насколько важны для Вас дипломатические отношения между Тель-Авивом и Берлином. Я очень это ценю. Я также высоко ценю ваше время и силы, потраченные Вами на укрепление связей между нашими странами, и я хочу воспользовавшись удобным случаем, заявить – я совершенно не сомневаюсь в Вашей искренности в помощи обеспечения безопасности и благополучия моей страны»[7].

На встрече главы правительств обсудили различные пути сотрудничества между Израилем и ФРГ. Среди них была затронута проблема ядерных разработок Ирана, изменения в арабских странах, запасы химического оружия в Сирии и т.д. Особое внимание, конечно, было уделено палестинской проблеме. Обе стороны сошлись в том, что Ирану необходимо помешать стать ядерной державой, продумать механизм гарантий контроля за химическим оружием в Сирии и о необходимости мирного урегулирования палестинского вопроса. Нетаньяху еще раз подчеркнул: «Тель-Авив сохраняет свое желание наладить мир с палестинцами на основе принципа «две страны для двух народов», при условии, что палестинское государство признает правомерность создания еврейского государства – Израиль <...> единственно правильный путь к такому миру идет через переговоры между евреями и жителями Палестины. И я верю, что палестинцы смогут вновь вернуться к переговорам без каких-либо предварительных условий, чтоб мы смогли возобновить нашу работу по строительству крепкого и безопасного мира, который так нужен и Израилю, и Палестине»[7].

В свою очередь А.Меркель выделила особую поддержку Германией интересов Израиля: обратила особое внимание на то, что немецкое государство во все времена будет волновать тема безопасности Израиля: «Берлин будет только на стороне Израиля»[5]. Стоит сказать, хоть Германия и выказала недовольство насчет планов Еврейского государства начать строительство на территории между городами Иерусалим и Маале-Аду Им, Израильского посла пригласили министерство иностранных дел Германии не чтобы он объяснялся.

Также на пресс-конференции Нетаньяху выказал явное неодобрение насчет поступка страны, которую отметил другом Тель-Авива. Посол сообщил изданию «Die Welt» о том, что позиция немецкого государства в ООН по поводу вопроса о Палестине не соответствует уровню особых взаимоотношений между Германией и Израилем.

«Меркель была уверена, в правильности решения и считала, что он приблизит разрешение конфликта, однако привело это к совершенно иному эффекту. Принятая резолюция подтолкнула к совместным действиям ФАТХ и ХАМАС и ужесточила мнение Палестины по этому поводу»[5], – отметил он.

Во-вторых, своевременное устранение угроз, которые исходят с данной территории, а особенно терроризма, нелегальной миграции, организованной преступности.

Процессы глобализации, охватившие весь мир, негативно сказываются на развитии Средиземноморья, что объясняется пропастью между Югом и Севером, которая только увеличивается. Люди, проживающие в арабских и африканских странах, очень часто хотят уехать в Европу через Ливию, Алжир, Марокко, Тунис, Египет и т.п., что автоматически делает южный берег Средиземноморского края зоной транзитной миграции.

Абсолютное большинство уже сверженных режимов власти в арабских странах установились примерно 50-60 лет тому назад во время революций против монархов, проарабских лозунгов, противоизраильских настроений. Приблизительно к 2011 году все эти режимы полностью устарели, они исчерпали свои потенциальные возможности для последующего роста своих стран. Как итог – в странах

Ближнего Востока появилась основа для революционных преобразований. Устарев как физически, так и морально, лидеры арабских государств (З.А. Бен Али, Х.Мубарак, М.Каддафи, А.А.Салех) не справились с задачей мирно передать власть уже новым руководителям, а планировали, как и раньше, авторитарно управлять своими государствами, опираясь на клановость и семью, не хотели вовремя провести политические и социально-экономические реформы, которые давно уже назрели и давали о себе знать. Большое увеличение количества населения арабских государств, которое смело можно определить как демографический взрыв, появление все большего количества образованной молодежи, которая страдает от безработицы и не смогла занять свое место в обществе, нищета в низших слоях населения одновременно с появлением богачей с огромной прибылью в регионе, возрастание популярности неоисламистских призывов и лозунгов – все эти факторы усиливали положение внутри стран и подталкивало народ к протестам и борьбу за смену власти.

В-третьих, желание обеспечить диверсификацию источников энергии. Сейчас основными методами влияния являются нефть и газ. Средиземноморский регион проявляет огромный потенциал в данной теме. В общей сложности в Средиземном море нашли более 50 нефтяных месторождений и 70 газовых с только известными запасами в 500 млн.т. нефти и более 400 млрд.м³ газа. Совместный потенциал в данной сфере в Средиземном море оценивается в приблизительно 2,5 млрд.т. сырья[3].

В-четвертых, это увеличение рынка продаж немецких товаров.

Берлин планирует, что благодаря участию в Союзе для Средиземноморья, сможет оказывать поддержку экономическим и политическим реформам в этих странах, а также сотрудничать с государствами-партнерами.

На церемонии инаугурации организации Союза для Средиземноморья впервые заявили об «Средиземноморском солнечном плане», который получил активную поддержку Франции. Данный план предлагал поставлять солнечную энергию из Африки в Европу. Нужно, однако, принять во внимание, что спустя один год после

того, как этот план был объявлен, создали конкурирующий проект «Desertec», который поддержало немецкое правительство. Сильное лобби Франции, которое было связано с продажей ядерных технологий, абсолютно точно, будет участвовать в борьбе за клиентов в данном регионе. Сильная конкуренция заметна также в атомном концерне «Areva», где основным акционером состоит французский Комиссариат энергии. Свою долю в данном концерне имеет и немецкая компания Siemens, но ее не считают там влиятельным акционером[6]. Оба этих проекта имеют важное геополитическое значение и влияние, как на международный конгломерат, так и на соперничество в Северной Африке, в особенности между Алжиром и Марокко. Также они оказывают влияние и на внешнюю политику, и на политику безопасности ЕС, а также на европейскую политику во всех ее измерениях.

На ситуацию в данном регионе Германия старается влиять используя Армению и Азербайджан – стран участниц программы «Восточное партнерство», а также Израиль и Турцию. Именно поэтому ФРГ постоянно лоббировала интересы Турции в ЕС. Разногласия внутри германской политической элиты возникали по поводу уровня сотрудничества Турции и ЕС. Так, бундесканцлер А.Меркель предлагала Турции «интегрированное партнерство с Евросоюзом», а ее коллега, министр иностранных дел Ф.-В.Штайнмайер выступал за принятие Турции в Евросоюз[2, С. 178-180].

Именно поэтому европейские страны обязаны координировать в данном регионе мероприятия ЕС: и речь идет не только лишь об экономических интересах, но прежде всего о новой стратегической политике. Именно поэтому очень важен ответ на вопрос: чем же должен быть Евросоюз: всего лишь организацией, объединяющей государства, которую воспринимают как «защиту» своих национальных интересов, или еще и сообществом, которое имеет единую стратегическую цель? В период появления в регионе заметного соперничества как со стороны Китая и Индии, так и со стороны России и Бразилии, лишь у сплоченного Евросоюза, который принимает во внимание интересы абсолютно каждого своего участника, есть шансы занимать важную роль в ближневосточном и средиземноморском регионах.

В Германии настроены на традиционно хорошие взаимоотношения не только лишь с Израилем, но также и с Ираном и Палестиной. Например, глава германского государства, недавно избранный президент Ф.-В.Штайнмайер неоднократно выступал против открытой конфронтации и изоляции Китая, Ирана и других стран на основании их «недемократичности»[1, С.10]. про традиционно поддерживает мирное влияние на Ближний Восток, действуя так не только лишь на двустороннем уровне, но еще и в рамках ЕС.

Библиографический список

1. Бадалова Е.В. Деятельность Ф.-В.Штайнмайера на посту министра иностранных дел ФРГ в первом кабинете А.Меркель / Е.В.Бадалова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 1(5). – С. 5-14.
2. Бадалова Е.В. Политическая деятельность Ф.-В.Штайнмайера в 2005-2009гг. / Е.В.Бадалова // Панорама. – 2014. – № 1-3 (8-10). – С. 170-186.
3. Изучение нефтяных и газовых залежей. – URL: <http://www.ref.by/refs/19/39645/1.html> (дата обращения: 01.03.2017).
4. Меркель А. в вопросе о безопасности государства Израиль Берлин будет только на его стороне / А.Меркель. – URL: <http://9tv.co.il/news/2012/12/01/140097.html> (дата обращения: 27.02.2017).
5. Нетаньяху в Германии: «друг Меркель» разочаровал нас. – URL: http://newsru.co.il/arch/world/06dec2012/bibi_a204.html (дата обращения: 03.03.2017).\
6. Сообщество единых интересов. - URL: <http://piooss.net/blog/geopolitics/3729.html> (дата обращения 04.03.2017).
7. PM Netanyahu meets with German Chancellor Merkel. -URL http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2012/Pages/PM_Netanyahu_meets_German_Chancellor_Merkel_6-Dec-2012.aspx (дата обращения: 23.02.2017).

Региональная социально-экономическая политика Федеративной Республики Германия

В данной статье анализируется уровень социально-экономического развития как Германии в целом, так и отдельных федеральных земель в частности, а также поднимается проблема дифференциации внутрирегионального развития государства. Также уделяется внимание принципам реализации региональной политики на территории страны и региональным программам развития.

Ключевые слова: Германия, экономика, региональная политика, региональное развитие.

На современном этапе развития Федеративная Республика Германия – это высокоразвитое европейское государство, которое занимает важное место в мировой экономике и играет значимую роль на международной арене. Как известно, экономика страны является крупнейшей экономикой Европы и одной из крупнейших экономик мира, что подтверждается её высокими социально-экономическими показателями. Так, Германия находится на четвёртом месте в мировом рейтинге по уровню валового внутреннего продукта (ВВП), который в 2016 г. составил 3.132,67 млрд. евро, а средний уровень доходов населения (так называемый брутто-доход) равен примерно 30.000 евро в год или же 2.500 евро в месяц. Стоит также сказать, что Республика является членом множества международных организаций, таких, как Организации Объединённых Наций (ООН), Организации Североатлантического договора (НАТО), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка и Международного валютного фонда (ВМФ) и, конечно же, Европейского Союза (ЕС). Тем самым, ФРГ, обладая мощной экономикой, совместно со своими иностранными партнёрами выступает за прогрессивное развитие и мирное сосуществование.

Однако на сегодняшний день в Федеративной Республике Германия имеется большое количество как внутренних проблем, так и внешних вызовов и угроз. Необходимо отметить, что экономическая и социальная целостность страны – это один из первоочерёдных вопросов, который не теряет своей актуальности уже достаточно длительное время. Западная и восточная части современной Германии

были формально независимыми государствами ещё со времён окончания Второй мировой войны. Жители двух государств имели свою культуру, традиции, которые складывались с течением времени, особый диалект немецкого языка и, что является не менее значимым аспектом, собственную экономическую модель развития. Позже эта разница стала одной из ключевых составляющих внутрирегиональной дифференциации Германии.

Разделение Германии на четыре оккупационные зоны с последующим образованием двух государств – Федеративной Республики Германия (ФРГ) и Германской Демократической Республики (ГДР) – способствовало отдалению этих стран друг от друга. За более чем 40 лет возник значительный разрыв между ними во всех областях общественной жизни: политической, экономической, социальной и культурной. Впоследствии данные различия, особенно в экономическом отношении, стали причиной возникших трудностей при воссоединении ФРГ и ГДР.

Поворотным моментом в истории Германии являются события, произошедшие в 1989-1990 гг., в результате которых были открыты границы, и произошло так называемое «падение» Берлинской стены, выполнявшей роль стокилометрового забора между разрозненными частями некогда единой страны. С того времени начали устанавливаться тесные экономические взаимоотношения, люди смогли наконец-то свободно общаться со своими родственниками, жившими за стеной.

Однако даже спустя 25 лет после объединения запад и восток государства сильно отличаются друг от друга. Современная статистика показывает существенные различия по социально-экономическим показателям. Так, молодёжь массово уезжает из восточных земель в западные поисках работы и лучшей жизни. Беря во внимание такой показатель, как численность населения, можно найти данному факту подтверждение. Например, в западной земле Баден-Вюртемберг на 2015 г. проживало практически 11 млн. человек, в то время как в восточной земле Саксония-Анхальт всего лишь около 2,5 млн. Если же взять показатель уровня безработицы, можно также увидеть существенные отличия. В Саксонии-Анхальт уровень безработицы на

2016 г. составил 9,6%, а в Баден-Вюртемберге – 3,8%; тем самым, этот показатель почти в 2,5 раза выше на востоке страны, чем на западе, что наглядно демонстрирует нам отставание восточных земель в уровне социально-экономического развития. Стоит сказать и том, что сами немцы не чувствуют себя до сих пор единым народом: они идентифицируют себя больше со своим регионом проживания нежели с нацией в целом.

Но несмотря на тогдашнее разделение Федеративной Республике Германия удалось создать самую мощную экономику в Европе и стать одной из ведущих экономик мира. И чтобы удерживать свои лидирующие позиции не только в Европейском Союзе, но и на международной арене Германии необходимо обеспечивать стабильное социально-экономическое развитие федеральных земель, а именно стараться сгладить существующие различия между западными и восточными землями с помощью реализации различных программ развития, а также разработки мер на общегосударственном уровне.

Прежде чем повести речь о программах развития и общегосударственных мерах, хотелось бы остановиться на принципах реализации региональной политики в Федеративной Республике Германия. В Конституции ФРГ закреплён так называемый принцип федерализма, который организует совместную работу центра и регионов. На основе данного принципа федеральные земли обладают правом самостоятельно проводить региональную политику, опираясь на местную Конституцию; помимо этого, они имеют собственные политические институты: земельные Правительства, земельные Парламенты (Ландтаги), суды, органы управления и администрации. В Конституции Германии проводится разграничение полномочий федерального центра, земель и местных властей. В ней определены предметы совместного ведения федерального центра и земель, которые охватывают более 20 сфер регулирования. По большому числу вопросов компетенции регионов и центра очень тесно переплетаются, поэтому для принятия многих решений требуется взаимное согласование. В немецкой литературе Федеративная Республика Германия нередко именуется «кооперативной федерацией», тем самым подчёркивается наличие законодательно закреплённого

многопланового сотрудничества между федеральным центром и землями, а также земель между собой. Однако всё же существуют некоторые области регулирования, такие, как внутренняя безопасность, внутреннее управление, образование и СМИ, находящиеся в ведении лишь федеральных земель.

Хотелось бы перейти к программам и мерам социально-экономического развития восточных земель Германии. Одной из самых значимых региональных программ является так называемая программа «Подъём Востока». В действительности «Подъём Востока» – это распространённое обозначение всего комплекса политических и экономических мероприятий, которые должны были приблизить уровень жизни в восточных землях к западногерманским стандартам. В 1990-е гг. было предпринято множество действий по развитию востока: совершенствование межрегиональных автомобильных и железных дорог, улучшение коммунальной инфраструктуры, строительство промышленных зданий и офисов, модернизация и возведение нового жилья.

Помимо данной программы были запущены и иные, поскольку после воссоединения было необходимо в самые короткие сроки сгладить имеющиеся различия. В 1995 г. центр и федеральные земли заключили «Договор солидарности – I», в соответствии с которым из Фонда немецкого единства восточные земли должны были получить до 2004 г. сумму в размере 160,7 млрд. для своего социально-экономического развития. Здесь необходимо отметить и тот факт, что именно данный договор оказывал финансовую поддержку программе «Подъём Востока». Затем был подписан новый «Договор солидарности – II», согласно которому центр с 2005 по 2019 гг. предоставит бывшим землям ГДР 156,6 млрд. евро. Начиная с 2005 г., планировалось ежегодно выделять 10,5 млрд. евро, а к концу 2019 г. размер выплат должен снизиться до 2,1 млрд. Две трети от общей суммы «Договора солидарности – II» направляются для преодоления финансовой неустойчивости восточногерманских общин; другая часть служит основой в контексте реформы финансового выравнивания. Помимо предоставления дополнительных финансовых средств для социально-экономического развития восточных земель в соответствии с двумя

договорами были проведены изменения в налоговой системе, предусматривающие перераспределение налоговых поступлений в пользу востока Германии. Был введён дополнительный налог в западных землях в размере 7,5% к заработной плате, доходов и налога на прибыль корпораций всех налогоплательщиков, однако позднее ставка налога была снижена до 5,5%.

За весь период с момента объединения страны удалось добиться серьёзных успехов в деле сокращения отставания восточных земель. Например, если в 1991 г. производительность труда на востоке государства составляла всего 45% от уровня западных земель, то в 1995 г. она уже была 72%, а в 2007-2008 гг. – около 79%. Но несмотря на огромные финансовые вливания и меры стимулирования полностью устранить межрегиональные диспропорции до сих пор так и не удалось. В ряде случаев меры региональной политики, принимаемые в отношении восточных земель, способствовали появлению новых проблем. Массированное финансирование и быстрый переход к западногерманской модели сильного государственного регулирования рынка труда привели к снижению конкурентоспособности предприятий Восточной Германии. Во многих районах наблюдалось закрытие промышленных объектов, что привело к деиндустриализации и способствовало повсеместному росту безработицы и оттоку населения в Западную Германию.

Хотелось бы сказать о том, что на современном этапе Правительство Федеративной Республики Германия, которое играет ключевую роль в определении и проведении региональной политики, также осуществляет следующие меры по поддержке и развитию федеральных земель:

- предлагает дополнительную помощь регионам, которые не могут разрешить возникшие проблемы своими силами;
- обеспечивает единую схему для проведения реструктуризации и развития всех земель;
- создаёт системы оказания помощи, которые исключают конкуренцию между регионами.

Таким образом, региональная социально-экономическая политика центральных властей на современном этапе развития

осуществляется в широком масштабе, потому как Бундесрегирунг крайне заинтересовано в скорейшем выравнивании экономических и социальных различий между западными и восточными землями, поскольку Федеративная Республика Германия является ключевым игроком в рамках Европейского Союза и одним из важнейших акторов на международной арене; и чтобы удерживать такие лидирующие позиции ей необходимо иметь мощную экономику и оставаться действующим «локомотивом Европы», а также обеспечивать стабильное социально-экономическое развитие регионов, так как они – залог успешного развития Германии. На протяжении многих лет осуществлялись различные региональные программы развития и проводились меры поддержки, вследствие которых были достигнуты достаточно высокие положительные экономические результаты. Однако столь быстрый переход к капиталистической западной модели привёл и к некоторым трудностям в восточных землях страны. Дисбаланс в социально-экономическом отношении остаётся и на сегодняшний день, но Германия делает всё возможное, чтобы искоренить эту проблему.

Библиографический список

1. Arbeitslosenquote in Baden-Württemberg von 1994 bis 2016 // Das Statistik-Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/2516/umfrage/entwicklung-der-arbeitslosenquote-in-baden-wuerttemberg-seit-1999/>, свободный. – Загл. с экрана
2. Arbeitslosenquote in Sachsen-Anhalt von 1994 bis 2016 // Das Statistik-Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/2523/umfrage/entwicklung-der-arbeitslosenquote-in-sachsen-anhalt-seit-1999/>, свободный. – Загл. с экрана
3. Aufbau Ost // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/lexikon-der-wirtschaft/18713/aufbau-ost>, свободный. – Загл. с экрана
4. Aufbau Ost kostete 1,3 Billionen Euro // SPIEGEL ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/studie-zur-einheit-aufbau-ost-kostete-1-3-billionen-euro-a-659990.html>, свободный. – Загл. с экрана
5. Bruttoinlandsprodukt (BIP) in Deutschland von 1991 bis 2016 (in Milliarden Euro) // Das Statistik-Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1251/umfrage/entwicklung-des-bruttoinlandsprodukts-seit-dem-jahr-1991/>, свободный. – Загл. с экрана
6. Durchschnittseinkommen in Deutschland // Durchschnittseinkommen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://durchschnittseinkommen.net/durchschnittseinkommen-in-deutschland/>, свободный. – Загл. с экрана
7. Entwicklung der Einwohnerzahl in Baden-Württemberg von 1960 bis 2015 // Das Statistik-Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/154878/umfrage/entwicklung-der-bevoelkerung-von-baden-wuerttemberg-seit-1961/>, свободный. – Загл. с экрана
8. Entwicklung der Einwohnerzahl in Sachsen-Anhalt von 1961 bis 2015

(in 1.000) // Das Statistik-Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/155169/umfrage/entwicklung-der-bevoelkerung-von-sachsen-anhalt-seit-1961/>, свободный. – Загл. с экрана

9. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Официальный сайт немецкого Бундестага [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundestag.de/grundgesetz>, свободный. – Загл. с экрана

10. Landespolitik // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/izpb/159364/landespolitik?p=all>, свободный. – Загл. с экрана

11. Solidarpakt // Bundeszentrale für politische Bildung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpb.de/nachschlagen/lexika/lexikon-der-wirtschaft/20546/solidarpakt>, свободный. – Загл. с экрана

Торгово-экономические отношения России и Германии в эпоху санкций

В данной работе на основе исследований внешней торговли России и Германии представлен обзор торгово-экономических взаимоотношений между данными странами. Несмотря на охлаждение отношений между государствами, Германия является одним из основных финансово-экономических партнеров России. Краткий обзор современных экономических тенденций в сотрудничестве выше указанных стран также представлен в докладе.

Ключевые слова: экономические отношения, российско-германские отношения, внешняя торговля, современные экономические тенденции.

This article is based on studies of foreign trade of Russia and Germany. Here presented an overview of trade and economic relations between two these countries. Despite the worsening relations between many countries of the world community, Germany is one of the main financial and economic partners of Russia. A brief overview of recent economic trends in collaboration of the mentioned countries are also presented in the article.

Key words: economic relations, Russian-German relations, foreign trade, modern economic trends.

Ни для кого из нас не секрет, что Германия во все времена являлась одним из главных торговых партнеров России. Период, после распада Советского Союза, - не исключение. С середины 90-х гг. XX в. российско-германские экономические отношения поступательно развивались по восходящей. Они базировались как на тысячелетней совместной истории, в том числе торгового взаимодействия, так и на примерах сотрудничества, успешно осуществлявшегося даже в годы «холодной войны» и способствовавшего преодолению отчуждения, вызванного трагическими событиями прошлого века.

К 2012 г. российско-германская кооперация достигла своего наивысшего развития. Двусторонние связи между нашими странами получили статус «Партнерства для модернизации». Показатели двустороннего товарооборота достигли рекордного значения в 80 млрд. евро [1]. Текущий этап российско-германского двустороннего экономического сотрудничества, к сожалению, характеризуется нисходящим трендом. Так, по итогам 2014 г. объем немецкого

экспорта в Россию сократился на 18,1%, взаимной торговли — на 12,1% до 67,7 млрд. евро. В 2015 г. отрицательная динамика ускорилась. В 2016 году в нашу страну было ввезено на 25,5% меньше продукции германской промышленности. Падение двустороннего товарооборота достигло 24% (16,1 млрд. евро в абсолютном выражении)[1].

Как следствие, объемы немецкого экспорта в России в 2015 г. составили половину от «рекордного» показателя 2012 г. (21,8 млрд. евро против 38,1 млрд евро).[1]

Российская и немецкая экономика взаимно дополняют друг друга. По выражению немецкого политолога Александра Рара, «без русских энергетических и сырьевых ресурсов, без русских полезных ископаемых, без

русского рынка странам ЕС будет сложно обеспечить на перспективу свое нынешнее благополучие». Модернизацию же российской экономики трудно представить без участия Германии, без немецких станков, машин и оборудования. В одном из своих выступлений Торгпред России в Германии Андрей Зверев отметил, что «российско-германское торгово-экономическое сотрудничество способствует модернизации экономики нашей страны посредством:

- создания и развития в России импортозамещающего и в дальнейшем экспортоориентированного производства;
- взаимных инвестиций для содействия развитию перспективных и эффективных технологий;
- оптимизации рамочных условий для создания новых конкурентоспособных товаров и услуг и их продвижения на рынки друг друга путем устранения барьеров и ограничений;
- улучшения делового климата ведения экономической деятельности, дальнейшего развития сотрудничества между предпринимателями двух стран[2].

Несмотря на статистику, большинство российских и германских предпринимателей надеются вернуться к докризисному состоянию — как по уровню товарооборота, так и по степени взаимной надежности. Согласно опросам Российско-германской внешнеторговой палаты, немецкий деловой мир продолжает

высказываться за сохранение своих активов и производств в нашей стране. [3]

Учитывая традиционно стабильное положение германской экономики, базирующейся на высоких показателях производительности и все более диверсифицированном освоении внешних рынков, в т.ч. азиатского и американского, отдельные серьезные проблемы в ряде отраслей народного

хозяйства страны, вызванные введением антироссийских санкций, практически не сказались на общем положительном экономическом самочувствии страны. Динамика мировых цен на нефть и обменного курса

евро стали в 2015 гг. дополнительным весомым фактором улучшения германской конъюнктуры. Так, рост германской экономики в 2015 г. составил 1,7% ВВП [2]. В тоже время наблюдалось сокращение внешнеторговых операций. Так, в 2015 году экспорт сократился на 11,1%, импорт – на 13,0%, а общий товарооборот сократился на 12,0% (и составил 2 378,0 млрд. долл. США. Сокращение экспортных операций среди основных торговых партнеров Германии выглядело следующим образом: в США сокращение составило 0,4%, во Францию – 15,2%, в Голландию – 12,8%, в Китай – 11,7%, в Великобританию – 13,0%. Общее сальдо для Германии в 2015 году осталось положительным и составило 274,8 млрд. долл. США) [2]. В торгово-экономических отношениях с Россией тенденции 2014 года на сокращение товарооборота продолжилась. Падение зафиксировано как в экспортных операциях (-38,0% или 14,8 млрд. долл. США), так и в импортных (-35,2%, 5,3 млрд. долл. США). В абсолютном выражении в прошлом году в Россию было продано германских товаров и услуг на сумму в 24,1 млрд. долл. США против 38,9 млрд. долл. США в 2015 г. При этом из России было закуплено товаров на сумму в 33,0 млрд. долл. США против 38,3 млрд. долл. США в 2014 году. По итогам 2015 году объем товарооборота между ФРГ и Россией сократился на 36,4% до 57,1 млрд. долл. США (77,2 млрд. долл. США в 2014 году). В начале 2016 года нисходящая тенденция сохранилась. В январе 2016 г. падение германского экспорта составило 30,6% (1,4 млрд. долл. США) [2].

По итогам 2015 г. наша страна заняла 13-е место в рейтинге ведущих торговых партнеров Германии, уступив даже Польше и Чехии. Тем не менее, санкции заметно сказались на ряде германских отраслей, являвшиеся основными центрами экспортных потоков. Так, к примеру, экспорт продукции сектора «Машиностроение» (в 2013 г. составлявший 22,5% от экспорта всей продукции в РФ) за период 2014-2015 гг. сократился на 49,8% с 10,7 млрд. долл. США до 5,4 млрд. долл. США соответственно. Экспортные операции сектора «Автомобилестроение и прочие транспортные средства» (24,3,0% в 2013г.) сократились на 63,1% с 11,5 млрд. долл. США до 4,3 млрд. долл. США. Кроме того серьезные сокращения в структуре экспорта за приведенный период коснулись и других отраслей экономики, особо значимы потери понесли:

- Горнорудная промышленность – 73,6%
- Рыболовство и рыбопереработка – 68,9%
- Пищевая промышленность (в том числе производство напитков) – 58,6%
- Электронная промышленность – 57,1%
- Металлообрабатывающая промышленность – 49,9%
- Электротехническая промышленность – 49,8%
- Швейная промышленность – 48,2%
- Резинотехническая и пластмассовая промышленность – 43,2%
- Фармацевтическая промышленность – 37,9%
- Химическая промышленность – 30,1% [3].

Ожидается, что объем экспорта продолжит сокращаться и за счет ужесточения и не всегда понятного мировому сообществу трактования властями ФРГ правил поставок товаров двойного назначения, а также из-за участившихся отказов российских контрагентов заключать новые контракты с европейцами ввиду риска их невыполнения. Особенно негативный эффект санкционная политика Запада оказала на экспортный потенциал ряда федеральных земель Германии, исторически поддерживающих интенсивные экономические связи с Россией - Саксония, Бавария, Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг. Бизнес-сообщество данных регионов особо активно выступает против продолжения политики рестрикций. Показательно,

что и значительные силы в региональном руководстве также настроены на возобновление диалога с Москвой – даже в разрез с окриками из Берлина. В то же время необходимо учитывать, что даже в наиболее «пострадавших» от санкций регионах доля экспорта в Россию не превышала в общем экспортном объеме 4%. Лишь в Саксонии (машиностроение) и Мекленбурге-Передней Померании (сельское хозяйство) зафиксированы случаи полной остановки работы целых предприятий, работавших исключительно «на Россию». Но даже там такие случаи единичны. Несмотря на то, что в Германии в 2017 г. не исключают возможности продолжения негативных трендов в экономической кооперации с Россией, в целом экономике страны, даже на фоне внешних политических и военных кризисов, авторитетно предсказывают продолжение роста, в т.ч. благодаря низким ценам на энергоносители и «слабому» евро [4].

Если российская экономика страдает от высокой инфляции, то экономика Германии стоит перед другой угрозой — риском дефляции. Снижение цен на товары приводит к еще большим серьезным деформациям экономической системы, чем их галопирующий рост. Так, причиной рекордной динамики потребления среди домохозяйств стал низкий рост потребительских цен — всего 0,3% в прошлом году, свидетельствуют данные официальной статистики [5]. В результате за 2015 год расходы граждан Германии на оплату услуг гостиниц и предприятий общественного питания увеличились на 6%, а траты на покупку бытовой техники и мебели — на 3,4%. В отсутствии роста цен немецкие компании не наращивают объемы производства. Более того, цены производителей в Германии в феврале 2016 года уменьшились на 0,5% в сравнении с предыдущим месяцем, а в годовом выражении упали на 3%. На этом фоне объем заказов немецких промышленных предприятий снизился в 2016 году на 0,1% по сравнению с предыдущим месяцем, следует из отчета Министерства экономики ФРГ. Настроения деловых кругов Германии также ухудшились. Как следует из опроса, проведенного институтом Ifo, в 2016 году индекс делового настроения в Германии вновь упал до 105,7 пункта (в 2015 — 107,3 пункта) [5]. Изменение этого индекса только усиливает опасения, что экономика, считающаяся основным двигателем Европы, замедляется. В свою

очередь, предварительный индекс менеджеров по закупкам, который составляет компания Markit, демонстрирует падение активности в производственном секторе Германии в феврале до 15-месячного минимума, что будет содействовать более широкому замедлению по всей еврозоне.

Таким образом, изучив сложившуюся экономическую ситуацию, можем сделать вывод о том, что на современном этапе российско-германские торговые отношения осуществляются в новых условиях, которые определяются, во-первых, трансформацией экономической системы России от плановой к рыночной модели и децентрализацией внешнеторговых отношений; во-вторых, объединением западных и восточных земель Германии в единое государство и развитием процессов европейской интеграции, главной движущей силой которых является ФРГ; и, в-третьих, усиливающимися процессами глобализации. В переходный период положение Российской Федерации в мировой экономике существенно ухудшилось, что нашло выражение в сокращении ее доли в мировой торговле, негативных изменениях структуры экспорта и импорта как в целом, так и в торговле с Германией.

Библиографический список

1. Двусторонние экономические отношения [Электронный ресурс]. - URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/information/beznesmenam/dvustoronnie-ehkonomicheskie-otnosheni/>
2. Торгово-экономические отношения [Электронный ресурс]. - URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/information/dvustoronnie-otnosheniya/torgovo-ehkonomicheskie-otnosheniya/>
3. Двусторонние экономические проекты [Электронный ресурс]. - URL: <https://russische-botschaft.ru/ru/information/beznesmenam/dvustoronnie-ehkonomicheskie-proekty/>
4. Россия и Германия обсуждают «разморозку» Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства, создаваемый банками развития двух стран [Электронный ресурс]. - URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depeurope/20160727>
5. Страна на экспорт. Тревожное торможение [Электронный ресурс]. - URL: <http://chr.rbcplus.ru/pressrelease/>

Основные внешнеполитические векторы современной Германии

Федеративная Республика Германия сегодня – это ключевой субъект хозяйственно-экономических отношений в Европе. Ее по праву называют «локомотивом» Евросоюза. Но можно ли сказать, что данный статус ФРГ обеспечивает только за счет экономического доминирования, а в политическом смысле играет менее значимую роль? Для ответа на этот вопрос в статье проанализированы главные направления внешней политики Германии и рассмотрены основные этапы их развития.

Ключевые слова: Германия, Европейский Союз, Средиземноморье, Восточная Европа, Ближний Восток, США, евроинтеграция

The Federal Republic of Germany is a principal actor of economic relations in Europe nowadays. It is justifiably called the engine of the European Union. However, can we say that Germany owes its status only to its domination in economic sphere, while it's less politically prominent? To answer that question, the analysis of major German policies and their historical development has been conducted.

Key words: Germany, European Union, Mediterranean, East Europe, Middle East, USA, European integration.

Федеративная Республика Германия – это первая экономика Европейского Союза и одна из ведущих во всем мире и этот статус она успешно удерживает уже не одно десятилетие подряд. Действительно, это государство является одним из самых стабильных в экономическом плане и занимает лидирующие позиции в мировом хозяйствовании по объему товарного экспорта и прямых иностранных инвестиций.

Благодаря такой стабильной, инновационной и развитой экономике, Германии по праву присвоили статус лидера Европейского Союза. Однако стоит отметить, что такую роль ФРГ получила не только лишь за демонстрацию безупречных показателей темпов экономического роста, но и за тот вклад, который эта страна внесла посредством своей активной деятельности в регионе, направленной на поддержание и развитие европейской интеграции.

Действительно, изначально Германия стояла у истоков Европейского Союза, и первое соглашение, давшее старт развитию европейского интеграционного процесса, было заключено как раз между ФРГ и Францией в 1951 году (Европейское объединение угля и стали). Восстановление немецкой экономики, почти полностью

разрушенной по окончании Второй мировой войны, и возвращение Германии на международную арену напрямую зависело от успешности развития европейской интеграции. Поэтому, начиная со второй половины XX в., внешняя политика ФРГ полностью была сосредоточена в рамках европейского региона и направлена на способствование дальнейшему поступательному укреплению интеграционных процессов в Европе. Как показало время, этот путь для Германии оказался единственно верным.

Вторая половина XX века для ФРГ – это рывок от разрухи к процветанию, от угнетения к лидерству, обеспеченный умной, продуманной и последовательной политикой немецких руководителей, определивший современное положение страны и ее роль в международной экономике и политике. ФРГ стала ключевым субъектом хозяйственно-экономических отношений в Европе, причем в такой степени, что динамика торгово-экономических связей с ней стала показателем развитости и стабильности для других стран-членов ЕС [1]. Поэтому выдвижение Германии в 1990-х как главного «финансового донора», а затем и «локомотива» Европейского Союза в экономическом и политическом смыслах было вполне логическим следствием ее активности в европейском регионе.

Однажды государственный секретарь США, Генри Киссинджер, произнес довольно известную фразу в отношении Европейского Сообщества. Он сказал, что ЕЭС – это экономический гигант, но политический карлик, обосновывая это тем, что внешняя политика европейского объединения фокусировалась в основном только на европейском регионе и, более того, характеризовалась отсутствием единства по данным вопросам между странами-участниками интеграции [6].

Основной вопрос данной статьи заключается в том, можно ли данное высказывание американского генерального секретаря употребить в отношении современной Германии, которая занимает лидирующее положение в ЕС? Можно ли сказать, что ее ведущая роль в Европе характеризуется только лишь с позиции экономического доминирования без наличия собственной, конкретной национальной политики на международном уровне? Для этого нужно рассмотреть

основные внешнеполитические направления ФРГ на современном этапе.

Самым основным внешнеполитическим ориентиром Германии сейчас, как и в 70-е года прошлого века, является Европа. ФРГ на протяжении полувека активно участвовала во всех интеграционных инициативах: будь то разработка очередного соглашения или вступление в объединение новых членов. В 1990х годах, уже после объединения, было понятно, что ни один вопрос и не одна проблема в ЕС не решалась без участия ФРГ. Являясь экономическим лидером, Германия стремится стать и политическим. Одним из основных приемов достижения такого лидерства является и общая внешняя политика и политика безопасности, благодаря которой ФРГ получила возможность продвигать свои внешнеполитические инициативы в Европе [2].

Следует также сказать, что Германия оказывает большое влияние на, так называемых, новых членов ЕС, во многом благодаря географически близкому к ним расположению. В частности, это Польша, Чехия, Словакия и другие страны Восточной Европы [7]. Влияние ФРГ на эти государства обуславливается в первую очередь значительными капиталовложениями в их экономику, организацией сети образовательных программ [3].

Основным партнером, но в то же время соперником Германии в Европе является Франция. Начиная с 90-х годов прошлого века, можно наблюдать неформальное разделение сфер влияния Франции и Германии в ЕС. Так немцы сфокусировались на политике расширения Евросоюза на восток, в то время как французы уже давно устремили внимание в направлении средиземноморского региона [8].

Одним из тех вопросов, где Германия сблизилась с Францией в политическом отношении, было введение американских войск в Ирак. Против такого шага США две ведущие страны Европы выступили единой коалицией. Однако государства европейского ядра продемонстрировали свою неспособность задавать единое направление политического курса Евросоюза, так как многие другие страны ЕС во главе с Великобританией выступили с противоположной позицией.

Германия широко представлена и в странах Ближневосточного и Средиземноморского региона. Ключевым фактором, который способствует усиленной активности Германии в этом направлении, также выступает экономический интерес. Например, Тунис является крупнейшим торговым партнером ФРГ среди стран Магриба, а отношения между этими странами носят долговременный характер, что подтверждается достаточно долгим присутствием Германии в стране (с 1975 г.) [10].

Что касается Египта, то на это государство, как и на Тунис, распространяется немецкая Программа действий, принятая федеральным правительством с целью вдвое уменьшить в некоторых государствах уровень бедности. После отставки Хосни Мубарака ФРГ стала первым европейским государством, начавшим настраивать отношения с новым правительством Египта, предлагать финансово-экономическую помощь [10].

Особое место в немецкой внешней политике занимают Кувейт и Катар, в первую очередь, как крупные нефтедобывающие страны. Кроме того, Германия и Катар тесно связаны в большом бизнесе. Катарские эмиры являются владельцами крупных объемов пакетов акций крупнейших немецких компаний, таких как Volkswagen, Air Berlin, Porsche [11]. Исходя из этого, многие эксперты прогнозируют взаимную экономическую экспансию этих государств. Это лишь отдельные штрихи сложного комплекса связей между немецкой экономикой и ближневосточным регионом.

В Средиземноморском регионе традиционно сфокусированы сложные проблемы Европейской и мировой политики и экономики. Это направление всегда имело особое значение для внешней политики стран европейского континента, что связано с его особым геополитическим положением, благодаря которому Средиземноморье выступает своего рода мостом для Европы на Восток и в Африку.

Для Германии значение и актуальность средиземноморского направления во внешней политике значительно возросло, что объясняется тремя важнейшими сферами интересов. Во-первых, это вопрос безопасности Израиля и гарантии его существования. Ангела Меркель неоднократно заявляла, что Германия будет защищать

интересы Израиля. Неудивительно, на заседании Генассамблеи по поводу повышения статуса Палестинской автономии ФРГ воздержалась от голосования.

Во-вторых, важная цель Германии, как и ЕС в этом регионе – это предотвращение угрозы терроризма, нелегальной иммиграции, организованной преступности. Сейчас эта проблема как никогда актуальна и важна для ФРГ и для ЕС в целом. Международный терроризм активизировался в беспрецедентном масштабе в Европе, а миграционный кризис достиг своего пика. Южное побережье Средиземноморского региона стала зоной транзитной, неконтролируемой миграции, а волны беженцев захлестнули Старый Свет, втянув его в тяжелейшую демографическую ситуацию. В этой связи ЕС и в частности Германия вынуждены искать пути урегулирования этой проблемы, и ключом к решению стал диалог с Турцией о мерах по ограничению притока беженцев в Европу. Поэтому неудивительно, что ФРГ вновь подняла уже, казалось, исчерпавший себя вопрос вступления Турции в Евросоюз.

Третьей причиной заинтересованности Германии в Средиземноморье является стремление расширить диверсификацию энергии.

Средиземноморский регион – это огромный потенциал в вопросе нефти и газа. В общей сложности начальный углеводородный запас Средиземного моря оценивается примерно в 2,5 млрд. тонн сырья [9]. Это достаточно убедительные цифры для того, чтобы активно сотрудничать со странами этого региона по энергетическим вопросам.

Подходя к характеристике трансатлантического фронта внешнеполитической деятельности Германии, стоит для начала отметить, что данное направление, наряду с европейским, выступает как основное и наиболее приоритетное во внешней политике ФРГ, составляет одну из двух ее опор. Германию с США тесное экономическое сотрудничество связывает еще с конца 1940х годов прошлого века, когда немецкая экономика во многом благодаря Плану Маршала сумела преодолеть кризисный период и начала развиваться. С тех пор ФРГ и США тесно сотрудничают как в экономическом, так и во внешнеполитическом плане. Так Германия входит в военный блок

НАТО с 1955 года, а по внешнеторговому обороту Соединенные Штаты выступают крупнейшим партнером ФРГ после ЕС.

ФРГ всегда выступала консолидировано с США по вопросам внешней политики. Во внешней политике ФРГ никогда не возникало противоречий между американским и европейским векторами. Кроме того, Соединенные Штаты не препятствовали развитию интеграционных процессов в Западной Европе, но даже рассматривали их в качестве дополнительного фактора обеспечения безопасности европейских членов НАТО [4]. Единственным камнем преткновения было создание в ЕС института Общей внешней политики и политики безопасности.

После объединения ФРГ не только не ослабила прежние внешнеполитические линии и традиции, но и усилила их и выступала на международной арене уже в статусе объединенной Германии. В целом, до 2001 года правительство Г. Коля, а потом и Г. Шредера неуклонно развивало партнерство с Вашингтоном в рамках трансатлантической оси. Германия активно поддерживала американские планы расширения НАТО на восток, регулярно принимала участие в операциях Альянса, а также провозгласила солидарность с США в борьбе с международным терроризмом [5].

Тем не менее, в течение 90-х годов в трансатлантических и германо-американских отношениях нельзя не заметить новых тенденций.

Во-первых, во времена системного противостояния в мире трансатлантическая дружба была частью своеобразного исторического стечения обстоятельств. Геополитическое положение ФРГ на стыке двух политических блоков способствовало более тесной интеграции в НАТО с целью противостоять Советскому Союзу. После развала социалистического лагеря такая оборонительная позиция уже не требовалась, следовательно, Германии нужно было переориентировать внешнеполитический курс.

Во-вторых, нужно отметить, что в 90-х годах в контексте трансатлантического партнерства стали прослеживаться разногласия, которым до этого на фоне блокового противостояния не уделялось большого внимания. Это связано с появлением различий во взглядах

на кризисные ситуации в третьих странах и на методы их урегулирования.

В-третьих, после окончания холодной войны Европа начала успешно проводить поэтапную политическую интеграцию, что было встречено скепсисом со стороны Вашингтона. Это создание единого валютного союза, общей внешней политики и политики безопасности. Претворение в жизнь этих проектов способствовало заметному ухудшению отношений с США.

Первой и самой сильной поляризацией германо-американских отношений являлось осуждение со стороны ФРГ ввода войск США в Ирак в 2003 году. И если в сопротивлении Франции американскому доминированию нет ничего удивительного, то немецкое противодействие инициативам США по Ираку в Совете Безопасности стала первым в истории ФРГ актом несогласия со стратегическими планами Вашингтона. Это дает повод говорить об определенных концептуальных изменениях в политике Германии и об откровенной попытке повышения своей роли в принятии решений по глобальным вопросам в контексте трансатлантических отношений.

Несмотря на то, что последствия различных конфликтов еще продолжают осуществлять свое влияние на международную политику, они уже изменили внешнюю политику Германии. Все это поставило руководство Германии перед дилеммой выбора приоритетности между европейским и трансатлантическим направлениями.

Подводя итог, нужно отметить, что для внешней политики Германии наступило время серьезных перемен. Кроме традиционных направлений, в частности, атлантического и европейского, ФРГ активно начинает сотрудничать со странами Восточной Европы и постсоветского пространства, а также с ближневосточным и средиземноморским регионами. В некотором роде это можно объяснить новыми надеждами и взглядами на Германию со стороны стран-новичков европейской интеграции, нуждавшихся в экономических связях с ней, особенно в период мирового финансового кризиса 2008 года. Также Германия, в силу своего уникального геополитического положения выступает своеобразным «мостом» между Западной и Восточной Европой, что во многом и определяет

характер ее восточноевропейской политики.

Библиографический список:

- Артемов В.А. Германия: история, политика, экономика / В.А. Артемов; под ред. А.В. Глухова – Воронеж: ВГУ, 2002. – 269 с.
- Кузнецова Е. Стремления Евросоюза на пути к единству и расширению / Е. Кузнецова // Мастерская евразийских идей. – URL: <http://www.tag242217.taghosting.ru/index.php/2009-12-03-00-50-36>
- Бабынина Л. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза / Л. Бабынина // Обозреватель. – 2010. - №4. – С. 65-72
- Шелудченко Н.П. Новая восточная политика ФРГ в 1990-2005 гг. / Н.П. Шелудченко // История и политические науки. - 2013. - №1. - С.11.
- Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. - М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.
- Schmidt S. Handbuch zur deutschen Außenpolitik / S. Schmidt, G.Hellmann, R.Wolf. – Wiesbaden: Springer VS, 2007. - 388 s.
- Auswertiges Amt. Vernetzter Ansatz fr Tunesien. – URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/AAmt/BM-Reisen/2011/02-Tunesien/110212_BM_Tunesien_node.html
- Deutsche Bank ожидает волны поглощений немецких фирм. – URL: <http://www.dw.com/ru/deutsche-bank-wartet-auf-die-neuen-unternehmensaufnahme-18562167>
- Поиск и разведка нефтяных и газовых месторождений. - URL: <http://www.ref.by/refs/19/39645/1.html>
- Павлов Н. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. - М.: Наука, 2005. - С.337.
- Семенов О.Ю. Трансатлантическое сотрудничество США и ФРГ конца XX в. В контексте европейского интеграционного процесса / О.Ю. Семенов // Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2010. - №1. – С.336-340

В.И. Кирьянова, С.И. Дмитриева

Альтернатива для Германии: реалии и перспективы

В статье рассматривается эволюция партийной системы ФРГ, но главным образом анализируется партия «Альтернатива для Германии» и ее перспективы на политической арене страны.

Ключевые слова: ФРГ, партийная система Германии, «Альтернатива для Германии», Фрауке Петри, Ангела Меркель.

The article examines the evolution of the party system of Germany, but mainly analyzes the party "Alternative for Germany" and its prospects in the political arena of the country.

Key words: Federal Republic of Germany, German party system, "Alternative for Germany", Frauke Petri, Angela Merkel.

Исследование политических партий, формируемых ими партийных систем, интересовало, будет интересовать политическую науку. Такая активность в изучении политических партий объясняется тем, что: 1) они оказывают влияние на политические процессы, находящиеся под воздействием иных акторов, институтов; 2) распространяют свою деятельность на региональные и локальные уровни; 3) партии выступают в качестве информационной связи между гражданами и политической системой, отражая их мнение, интересы; 4) влияют на мнение электората, формируют его волеизъявление.

Эволюция партийной системы ФРГ после Второй мировой войны

Германия – это одно из самых развитых стран Европы и мира, которое является лидером по многим показателям условий жизни. Более того, роль Германии в мировой политике невозможно не переоценить: активное интегрирование в Европе, международное сотрудничество в рамках ООН, НАТО, многое другое.

Хочется отметить, что эволюция политической жизни Германии тесно связана с ее историей: нынешняя политическая структура берет свои истоки с момента окончания Второй мировой войны.

Так, решения СССР, Великобритании, США, принятые на Крымской (январь 1945 г.), Потсдамской конференциях (июль-август 1945 г.), установили принципы послевоенного устройства Германии, в

тоже время подразумевали полное разрушение тоталитарного государства, а именно: запрещение НСДАП (Национал-социалистической - немецкой рабочей партии); провозглашение незаконными Штурмовые отряды (СА), Отряды охраны (СС), Службу безопасности рейхсфюрера (СС); отмену расовых законов, актов политического значения. Последующее рассмотрение «германского вопроса», в том числе, осуществление подготовки мирного договора, передавалось Совету министров иностранных дел государств – союзников.

Согласно Декларации о поражении Германии и об организации нового порядка управления 5 июня 1945 г. страна была разделена на 4 оккупационных зоны, отданных под управление государств – союзников. В оккупационных зонах демократические партии играли важную роль: они занимались восстановлением государственных структур, политической организации населения. В восточной зоне, находившейся под влиянием СССР, произошло восстановление Социал-демократической и Коммунистической партий, однако в апреле 1946 г. они соединились в Социалистическую единую партию Германии. В оккупационных зонах, где оказывалось влияние западных государств, возродились такие партии как: Христианско-демократический союз (ХДС) (июнь 1945 г.), Христианско-социальный союз Баварии (ХСС) (январь 1946г.). Эти партии стояли в шаге от демократического республиканизма, построения общества социального рыночного хозяйства, основанного на частной собственности. В тоже время восстановилась Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) (июнь 1946г.).

В августе 1949 г. в Западной Германии прошли первый выборы в соответствии с Боннской конституцией 1949г., где условным лидером стал блок ХДС/ХСС, получивший 31% мест социал-демократов. Определяющее значение в данной ситуации сыграла Свободная демократическая партия (СвДП) (1948 г.) с либерально-республиканскими позициями, она разделила первенство с блоком, получив 12% мест на выборах[6, с.496]. В результате политического соглашения ХДС/ХСС и СвДП образовали союз, просуществовавший до 1968г., правительство возглавил лидер ХДС канцлер К. Аденауэр.

После распада блока ХДС/ХСС и СвДП партийное большинство получил союз СДПГ и СвДП, оказавшийся недолговечным в связи с политической напряженностью внутри коалиции. После того, как объединение СДПГ и СвДП распалось, партия ХДС, находившаяся под руководством канцлера Гельмута Коля, пришла к власти и поспособствовала развитию в ФРГ единой политической ситуации.

В то время, Германская Демократическая Республика в середине 1989 г. была потрясена социально-политическим кризисом. После ухудшения ситуации (застой в экономике, т.д) 3 октября 1990г. ГДР прекратило свое существование. В результате, на ее территории вступила в силу Конституция ФРГ 1949 г., которая стала действовать для всех немцев, несмотря на то, с восточной или западной зоны оккупации они были. В декабре 1990г. прошли общегерманские выборы, которые привели к победе ХДС, сохранившая первенство до конца XX в.

После 1990-х годов произошла трансформация партийной системы ФРГ. Нельзя определить тип партийной системы, но можно заметить, что она является «двухсполовинной», так как две основные партии ХДС/ХСС и СДПГ господствуют в общественно-политической жизни. Однако они образуют коалиции с одной из малых партий: СвДП или «Союз 90/Зеленые». Помимо ранее перечисленных малых партий существуют и иные: «Левая», «Пираты», «Альтернатива для Германии».

В результате, мы видим, что политическая система в Германии претерпела существенные изменения: государство двигалось от нацизма к демократии, выделились главенствующие партии и партии, создающие с ними союзы.

Классификация партий. Основные партии

Самой влиятельной партией Федеративной Республики Германия является Христианско-демократический союз (**ХДС**), основанный в 1945г. первым канцлером ФРГ Конрадом Аденауэром, который поспособствовал объединению всех граждан, исповедующих христианские традиции. В основе идеологических принципов лежали: 1) католические учения – представления о свободе личности, о роли семьи, церкви в воспитании подрастающего поколения, поддержке и

защите частной инициативы; 2) консервативно-протестантские учения, т.д.

Приняв в 1994г. в Гамбурге новую программу, партия установила 2 главные цели: защита свободы, создание объединенной Европы; включила экологические требования.

ХДС считает себя народной партией, ведь ее электорат представляет собой разнообразие социальных классов, но работодатели – главный базис партии и на сегодняшний день.

Неизменно лидирующая в пределах Баварии партия Христианско-социального союза (**ХСС**) является сходной по идейно-политическим установкам с ХДС, образуя с ней на федеральном уровне единый блок ХДС/ХСС.

Социал-демократическая партия Германии (**СДПГ**) – старинная партия, созданная в 1863г. в городе Лейпциге изначально получила название «Всеобщий германский рабочий союз», основанный А. Бебелем и В. Либкнехтом. До окончания Второй мировой войны партия придерживалась марксистской идеологии, однако после 1945г. поменяла свой курс, выступая за основные ценности демократического общества: справедливость, свободу, солидарность. Данные ценности были отражены в Годесбергской программе 1959г., которая дополнилась в 1989г. экологическими аспектами (Берлинская программа).

СДПГ считает себя народной, реформистской партией, которая отражает союз старых и новых движений, открывает двери для всех социальных слоев общества. Но все же основой партии являются рабочие по найму.

Следует отметить, что СДПГ никогда не была в стороне и занимала крепкие позиции в государственном механизме ФРГ: в 1970-1989гг., 1998г. возглавляла правительство ФРГ, 1966-1970гг. состояла в коалиции с ХДС/ХСС, в середине 1990-х. годов была правящей партией во всех землях ФРГ, кроме Саксонии и Баварии.

Малые партии

Помимо основных партий, в Германии существуют малые партии (политические учреждения, которые имеют небольшое количество членов, платежей, не редко минимальный административный аппарат,

не предоставляющий возможность вести продуктивную работу с электоратом, и, вследствие этого, низкими результатами во время выборов).

Свободная демократическая партия (**СвДП**) – малая партия, которая после 3 октября 1990г. сумела увеличить количество членов, обойти ведущие политические партии ФРГ. Можно назвать ее преемницей германского либерализма, которая не только выступает за индивидуальные гражданские свободы, но и за неограниченную частную собственность. Как уже ранее говорилось, СвДП выступала союзницей с ведущими партиями Германии: СДПГ, блоком ХДС/ХСС. Но для чего? Для того, чтобы сохранить свой собственный имидж самостоятельной политической силы, выступая против конфессионального влияния на политику со стороны ХДС/ХСС и коллективистских устремлений руководства СДПГ.

Партия **«Зеленые»** возникла в 1983г. Однако ее политическая история началась раньше – в 1977г., когда она впервые выступила на коммунальных выборах в Нижней Саксонии. Партия участвовала в некоторых земельных и коммунальных выборах, организационно оформившись в 1980г. Нельзя сказать, что в партии наблюдается целостное идейное представление, так как в ней отражены различные взгляды, подходы, но «Зеленые» ищут альтернативные формы организации жизни, выражают критическое отношение к общественно-политическому порядку в ФРГ.

Левая партия возникла в июне 2007г. в результате объединения Партии демократического социализма (ПДС), которая является преемницей Социалистической единой партии Германии ГДР (1946г.) (СЕПГ), преобразованной в ПДС после воссоединения Германии, и западногерманской партии «Избирательной альтернативой за труд и социальную справедливость» (ИАТСС), истоки которой берут начало с 2005г.

Левая партия, обозначая свое место в политическом спектре Германии слева от иных партий Бундестага, выступает против «капиталистической модели ФРГ», «неолиберальной» политики», выход ФРГ из НАТО, т.д.

Помимо вышеперечисленных партий существуют партии радикального толка, которые часто привлекают внимание общественности. Так, за короткий срок набрали популярность партия «Пираты» и «Альтернатива для Германии». В то время как известность первой значительно упала, вторая регулярно пребывает в центре общественно-политических дискуссий.

Партия «**Пиратов**» была основана в 2006г. Ее программа предусматривает: борьбу за свободный некоммерческий обмен информацией в Интернете, прозрачность государственного управления и неприкосновенность частной жизни, изменение законов в области авторского права (разграничение коммерческое и частное использование интеллектуальной собственности). Более того, «Пираты» намерены ввести гарантированный базовый доход, минимальную заработную плату.

Партия «Альтернатива для Германии» (**АдГ**), основанная 13 апреля 2013г. сопредседателем Совета малых и средних предпринимателей Гердом Робануссо, руководителем одной из немецких газет Александром Гауландом, журналистом Конрадом Адамом и экономистом Брендом Луке, первоначально имела название «Избирательная альтернатива 2013». Основатели предполагали, что АдГ могла бы выступить в качестве площадки для тех, кто желает выразить свое недовольство политикой правительства.

В итоге, партия выступает за возврат к немецкой марке, реализацию канадской миграционной модели, в условиях миграционного кризиса главную задачу члены «Альтернативы» видят в противостоянии исламу, т.д.

Таким образом, в ФРГ существуют основные партии: ХДС, ХСС, СДПГ. Они имеют ряд общих черт, что позволяет им создавать коалиции, тем самым поддерживая свою внутреннюю стабильность, баланс в политической жизни страны. Также имеют место быть малые партии: СвДП, Зеленые, Левые, Пираты, АдГ. Нельзя однозначно назвать их партиями «одной темы», потому что практически каждая старается затронуть разнообразные стороны внутренней политики Германии, ее международного положения.

Секрет успеха «Альтернативы для Германии». Мнение лидера партии Фрауке Петри

Каким бы не было увлекательным занятие изучать историю партий, главный вопрос данной статьи: «В чем заключается успех АдГ?». По словам лидера партии Фрауке Петри причины успеха лежат гораздо глубже, чем просто проводимая ею миграционная политика: «Альтернатива для Германии» начала свою деятельность в 2013 году с критики слабеющей европейской валюты и Евросоюза, который сейчас не функционирует должным образом. Это случилось по тому, что страны ЕС отступили от стратегии успешного развития, основанной на конкуренции развивающихся стран, чем на гармонизации интересов. Нет никакого сомнения, что миграционный кризис является одним из признаков провала действующей на данный момент стратегии развития ЕС. В Германии Ангела Меркель открыла границы для всех, кто хочет попасть в страну. Немецкий народ начал осознавать, что канцлер оступилась независимостью ФРГ. Это вызывает сильное недовольство граждан. Сказки о том, что прибывающие в Германию мигранты способствуют росту экономики страны доказали свою несостоятельность.

Более того, ислам Германии чужд, поэтому нам пора, опираясь на факты, провести серьезную дискуссию о проблемах, связанных с радикальным исламом. Необходимо знать, что словами их религии, именем их религии пользуются при совершении терактов. Если мы согласимся с тем, что многие правила Шариата идут в разрез с правилами, существующими в немецком демократическом государстве, то, просто позволив им существовать в некоем параллельном обществе, мы ситуацию не исправим»[4].

Тем не менее, по данным социологического опроса 2015 года 61% немцев выступали за то, чтобы ислам в Германии был также признан, как и христианство. Только 15% считали, что приток мусульман в страну следует ограничить, а 14% полагали, что исламская культура имеет опасное влияние на немецкую молодежь[5].

В то же время, в 2016 году наблюдается другая тенденция: по данным опроса в немецкой газете «Bild» выяснилось, что 61% немцев

не считают ислам частью страны, 22% утверждают, что ислам неотъемлем от ФРГ[3].

Негативное отношение к данной религии немцы обосновывают: во-первых, различным пониманием государства и общества; во-вторых, возникновением терроризма в Европе.

Сближение АдГ и движения ПЕГИДА

Помимо того, что отмечает Фрауке Петри, на наш взгляд, пункт о сближении АдГ и, возникшего в Дрездене, движения PEGIDA («Европейцы-патриоты против исламизации Запада») также играет роль в популярности партии. Для начала поговорим немного о самом движении. Стараясь оказать влияние на иммиграционную политику правительства ФРГ, с октября 2014 года PEGIDA организует демонстрации. Главное, за что оно выступает: 1) с одной стороны, за борьбу с «исламизацией Запада», с другой – сохранение политических беженцев; 2) за запрет на строительство мечетей, ношения чадры, многое другое. Большинство электората – средний класс, обычные немецкие граждане-трудящиеся.

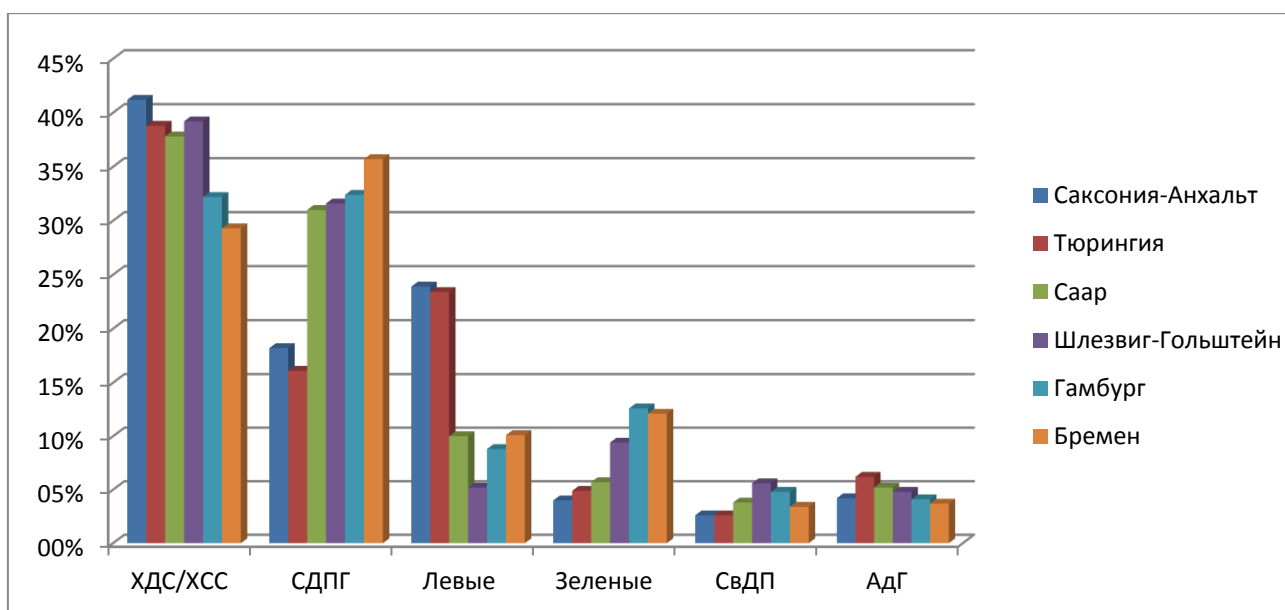
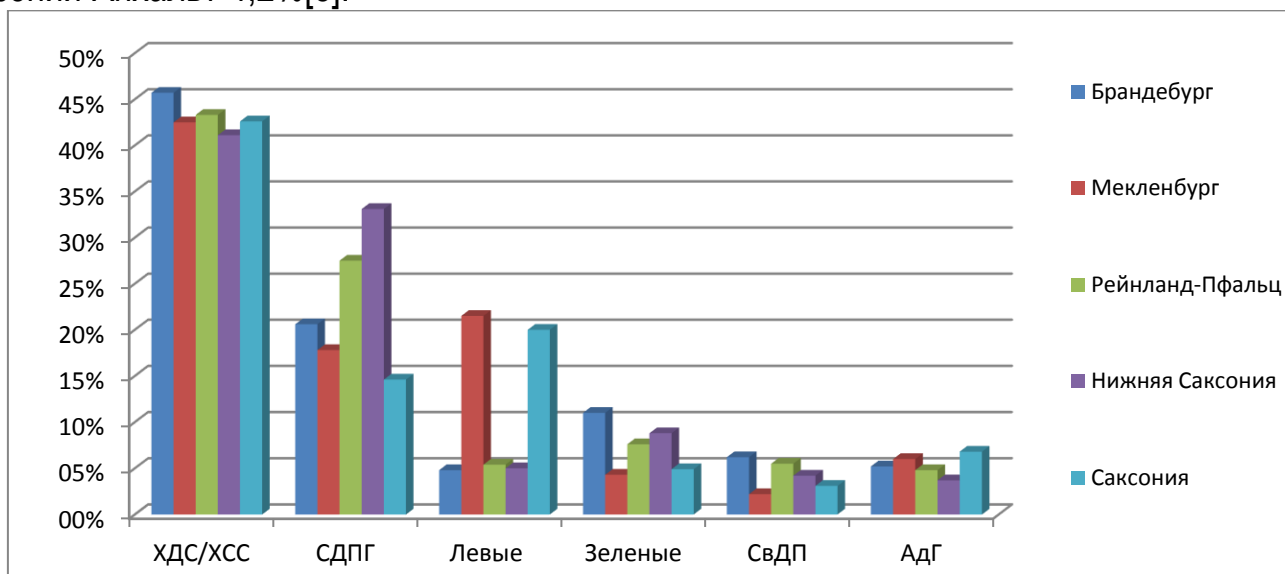
Переходя к наиболее волнующему нас моменту – связи движения с «Альтернативой для Германии», отметим, что установилось их практическое сближение в вопросе ужесточения иммиграционного законодательства. Лидер партии Фрауке Петри подчеркнула, что считает обвинения движения в ксенофобии, расизме беспричинными. Тем не менее, совместное ведение деятельности между АдГ и PEGIDA в ближайшее время не намечается.

Анализ земельных выборов 2013, 2014, 2016, 2017 годов

Мы решили проанализировать земельные выборы 2013, 2014, 2016, 2017 годов, чтобы наглядно продемонстрировать рост популярности АдГ. Заметим, что земельные выборы в Германии всегда пользовались большим вниманием федеральных политиков. Причины две: 1) земельные выборы позволяют оценить общепризнанность тех или иных политических партий в обществе и их перспективы на федеральном уровне; 2) формирование одного из важнейших законодательных органов ФРГ – Бундесрата – зависит от расстановки сил в земельных правительствах.

2013г.

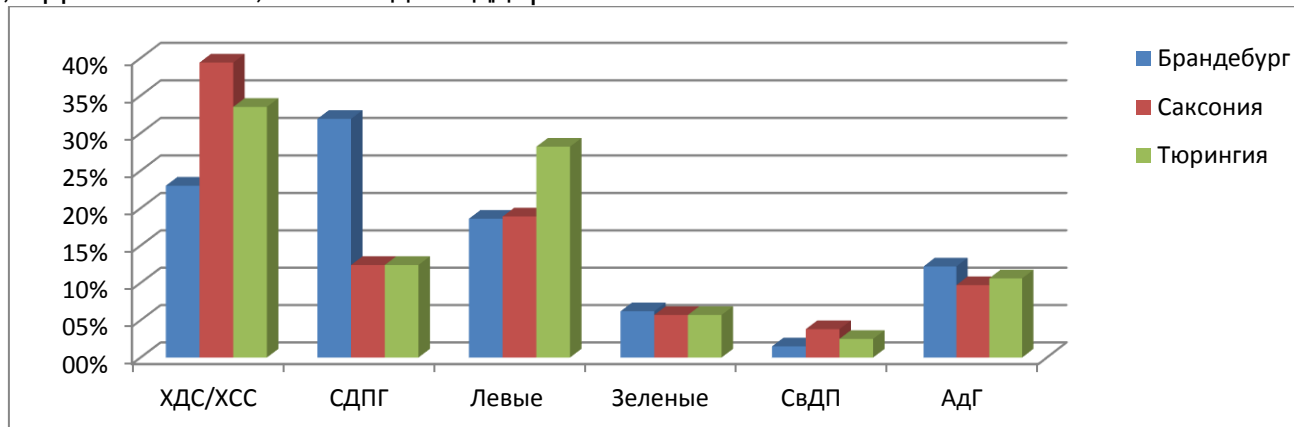
В 2013г. партия АдГ только набирала популярность. Так, в Баден-Вюртемберге она получила 5,2% голосов, в Брандербурге-6%, в Мекленбурге-5,6%, в Рейнланд-Пфальц-4,8%, в Саксонии-6,8%, в Саксонии-Анхальт-4,2%[8].

2014г.

Альтернатива для Германии, добившись успеха на выборах в Европарламент, смогла войти в парламенты трех земель: Тюрингии, Саксонии, Бранденбурге, набрав соответственно 10,6%, 9,7%, 12,2%

голосов[8]. Более того, «Альтернатива для Германии» может служить опасностью для партии ХДС, которая, в общей сложности, потеряла 69 тыс. бывших избирателей, «Левых», которые потеряли 51 тыс., партии СвДП, она отдала 46 тыс. голосов, «Зеленые» - примерно отдали 5 тыс., СДПГ – 32 тыс., также АдГ поддержали 40 тыс. абсентеистов.

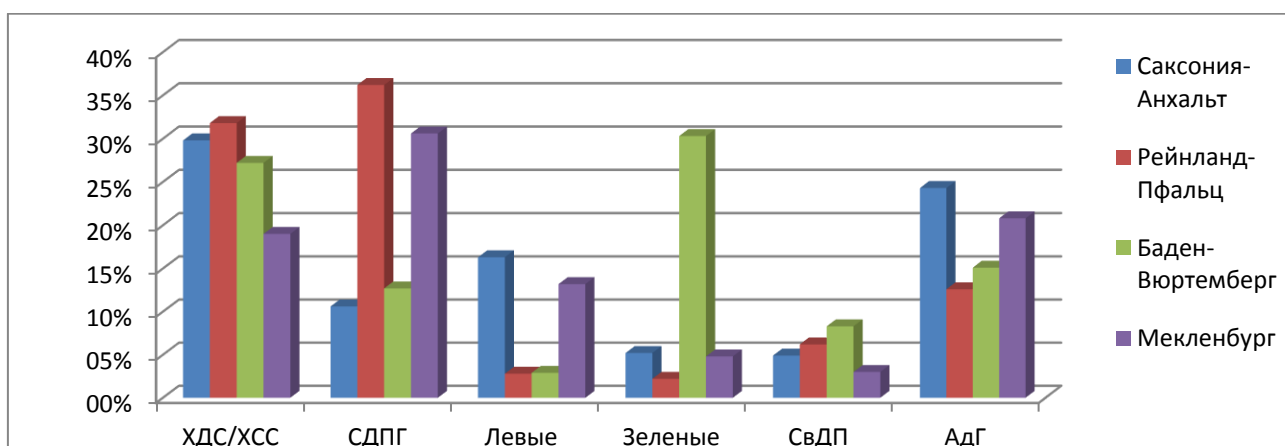
2016г.

Уловив тревожное настроение немецких избирателей, «Альтернатива для Германии» сумела достигнуть высокой популярности в обществе.

Исход земельных выборов 13 марта продемонстрировал: активно поддержав «Альтернативу», немецкие избиратели отдали за нее 24,2% голосов в Саксонии-Анхальт, в Баден-Вюртемберге - 15,1%, в Рейнланд-Пфальце - 12,6% голосов[8].

Согласно результатам сентябрьских выборов в Нижней Саксонии «Альтернатива для Германии» получила 7,8% голосов.

Следующим достижением АдГ являются выборы в Мекленбурге-Передней Померании, где партия набрала 21,8% голосов, расположившись на втором месте после СДПГ, в то время как ХДС остановилась на 3 месте. Выборы в данной земле для христианских демократов ознаменовали провал политики «открытых дверей» Ангелы Меркель в отношении иммигрантов[1].

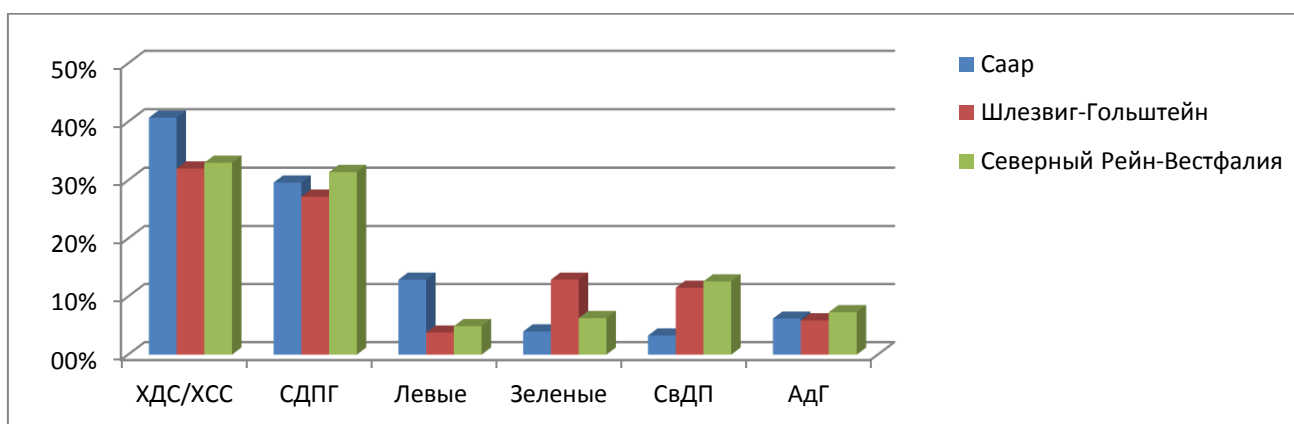

2017г.

Впервые за 2017 год выборы в ландтаг прошли в федеральной земле Саар. Данное событие привело к интересным результатам: партия ХДС значительно обошла своего конкурента СДПГ; АдГ прошла в еще один ландтаг, таким образом, представляя партию в 11 землях Германии. В результате, ХДС получила 40,7% голосов избирателей, СДПГ-29,6%, «Левые»-12,9%, АдГ-6,2%[7].

7 мая прошли выборы в Шлезвиг-Гольштейне, где АдГ получила 5,9% голосов[9].

15 мая в Северном Рейн-Вестфалии прошли последние земельные выборы, которые считаются генеральной репетицией перед избранием нового Бундестага, затем и канцлера, ведь не раз расстановка сил именно в этой земле становилось моделью для центрального правительства. Результаты голосования показали, что за «Альтернативу для Германии» проголосовало 7,3% электората[10].

Перспектива «Альтернативы для Германии» на выборах в Бундестаг

Известно, что 24 сентября 2017 года пройдут выборы в Бундестаг Германии. Вопрос в том: пройдет ли АдГ? Например, заместитель руководителя Центра германских исследований Института Европы РАН Екатерина Тимошенко отмечает, что проход АдГ в Бундестаг возможен, ведь миграционная проблема еще стоит на повестке дня. Количество беженцев уменьшается, но данный вопрос не решится за короткий срок, более того, ее перспективы значительны, если АдГ покажет себя как партия, которая в состоянии находится в оппозиции, если члены партии не разругаются между собой, как это было в партии «Пиратов».

Однако, добавим, что 19 апреля 2017 года Фрауке Петри заявила, что не будет возглавлять партийный список на выборах в нижнюю палату парламента ФРГ. Петри подчеркнула, что не войдет и в первую тройку в партийном списке, объяснив свое решение внутрипартийными разногласиями. С 22 по 23 апреля прошел съезд партии, где АдГ утвердила проект предвыборной программы и избрала первую тройку в партийном списке по выборам в Бундестаг. По результатам голосования предвыборный список АдГ возглавят Александр Гауланд и Алис Вайдель. Если первый кандидат знаменит национал-консервативными или националистическими взглядами, то второй, принадлежащий к консервативно-либеральному направлению, не является столь ярким игроком на политической арене. Исходя из этого, «Альтернатива для Германии», ранее обвиняемая в национал-социалистических идеях, может сдвинуться правее, что не вызовет

одобрение у большинства электората, однако желание Александра Гауланда сблизиться с Россией вполне привлекательно для русскоязычных немцев, тем не менее, они не многочисленны, что не сыграет существенной роли при выборах в Бундестаг. Говоря об Алис Вайдель, отметим, что она – малоизвестный молодой политик, профессиональная деятельность которой олицетворяет глобализацию, не очень приветствуемую среди части избирателей и членов партии. Поэтому нельзя с однозначной точностью сказать перспективы Алис на выборах, но до 24 сентября ситуация может измениться, где за нее проголосует достаточное количество немецкого населения, достаточное для прохода в нижнюю палату парламента.

Обобщая все сказанное, на наш взгляд, партия представила серьёзную программу по наиболее острым и важным для общества вопросам. Одним из основных мотивов в пользу голосования за «Альтернативу» стал протест по отношению к привычным «игрокам» и желание выбрать «другую» - «отличную от всех» - партию. Её лидеры в большинстве своём люди с хорошим образованием, достигшие положения в обществе своим трудом. Их трудно дискредитировать в глазах избирателей, как неопытных и неспособных нести ответственность.

Приставка «анти-» в программных положениях партии: «анти-Европа», «антиинтеграция», «антимиграция», «антиэтаблированные партии», за которую отдают голоса граждане, отражает наличие в немецком обществе диффузного культурного недовольства, ограничения или отсутствия альтернатив общественного развития, которые традиционные партии не обслуживают в необходимом объёме, отрыв политических элит от понимания интересов электората.

Библиографический список

1. Выборы в Мекленбурге: "Альтернатива для Германии" опередила партию Меркель // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/world/20160904/1476049768.html> (дата обращения: 10.05.2017).
2. Движение Pegida стало объектом внимания ученых ФРГ // Deutsche Welle. – URL: <http://www.dw.com/ru/%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-pegida-%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%BC-%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%84%D1%80%D0%B3/a-18171535> (дата обращения: 10.05.2017).
3. Жители Германии не признают ислам частью Германии // Швейцария Деловая. – URL: <http://business-swiss.ch/2016/05/ziteli-germanii-islam/> (дата обращения: 10.05.2017).
4. Какую альтернативу ищут для Германии право – радикальные политики? // Euronews. – URL: <http://ru.euronews.com/2016/09/23/on-a-high-the-rise-of-germany-s-populist-afd-party> (дата обращения: 10.05.2017).
5. На выборах в Нижней Саксонии победу праздновала партия Меркель. – URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/09/12/1549154.html> (дата обращения: 10.05.2017).
6. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права : учебное пособие в 2 томах / О.А. Омельченко.-3-е изд., испр. – М.: ТОН-Остожье, 2000.- 496 с. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava-3/index.html> (дата обращения: 15.04.2017).
7. Что-то пошло не так: старт "супергода выборов" в ФРГ смешал карты политикам // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/world/20170328/1490958958.html> (дата обращения: 10.05.2017).
8. Ergebnisse früherer Landtagswahlen // Bundeswahlleiter. – URL: https://www.bundeswahlleiter.de/en/dam/jcr/a333e523-0717-42ad-a772-d5ad7e7e97cc/ltw_ergebnisse_gesamt.pdf (дата обращения: 10.05.2017).
9. Landtags-wahl 2017 in Schleswig-Holstein // Bundestagswahl. – URL: <https://bundestagswahl-2017.com/landtagswahl-schleswig-holstein/> (дата обращения: 10.05.2017).
10. Landtags-wahl 2017 in Nord-rhein-Westfalen // Bundestagswahl. – URL: <https://bundestagswahl-2017.com/landtagswahl-nrw/> (дата обращения: 15.05.2017).

Анализ санкций ЕС и США в отношении России

In this article the author analyses the present state of relations between Russia, European Union and United States in the context of reciprocal sanctions as of the beginning of 2017. The main purpose of this article is overviewing current relations between countries, current state of industries affected by sanction policy.

Keywords: sanctions, actions, key economic indexes, partnership, agriculture

В данной статье автор проводит ивент-анализ отношений между Россией, Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки в контексте взаимных санкций по состоянию на начало 2017 года. Эта статья ставит целью составить картину текущих отношений между странами, состоянии отраслей, затронутых санкционной политикой.

Ключевые слова: санкции, акции, ключевые экономические показатели, сотрудничество, сельское хозяйство

Для России всегда остро стоял вопрос о нахождении путей сотрудничества с Европейским союзом. Это сотрудничество являлось выгодным, оно долгие годы стимулировало как экономику нашей страны, так и экономику основных стран-партнеров. Тем не менее, санкции, наложенные в 2014 году, значительно подорвали это сотрудничество, а продовольственное эмбарго, наложенное Российской Федерацией, усугубило проблему.

Многие связывали свои надежды с приходом к власти нового президента США Дональда Трампа. Было большое количество громких заявлений, споров, доводов.

Но для нас важно понять, каковы реальные перспективы в вопросе санкций как со стороны Соединённых Штатов Америки, так и со стороны Европейского Союза. Изменилось ли что-то с приходом к власти Д. Трампа?

Для этого был проведен ивент-анализ событий с января 2017 года по середину марта 2017 года.

Наиболее интересно и неоднозначно выглядит позиция Европейского союза. Страны-участники дают абсолютно различную

оценку действиям России, порой абсолютно полярную друг-другу. Как следствие, число вербальных дружественных и вербальных враждебных акций практически совпадает, внося неразбериху в происходящее. Но все становится более понятно при оценке реальных действий, присутствуют только враждебные акции. Это и продление пакета санкций против российских граждан и юридических лиц в марте, и решение Европейского суда по заморозке активов Алмаз-Антей ранее в январе, и т.д [1,2].

Результаты ивент-анализа действий ЕС

Европейский союз					
Вербальные			Физические		
Враждебные	Нейтральные	Дружественные	Враждебные	Нейтральные	Дружественные
13	2	18	3	0	0

При этом действительно заметно некоторое улучшение в отношениях с США, во всяком случае не было принято никаких новых негативных мер по отношению к России, даже, напротив, были смягчены некоторые старые, например, были разрешены «сделки и действия» с ФСБ России [3].

Также очень интересно схожее количество вербальных дружественных и вербальных враждебных акций. Это означает, что в рядах американских властей, как и в Европейском союзе, нет единства. Мнения сенаторов зачастую расходятся с позицией президента, особенно сильно это было заметно сразу после вступления в должность нового президента, когда большинство политических кадров осталось еще со времен администрации Барака Обамы.

Сейчас же вопрос санкций и вовсе поднимается нечасто, в отличие от периода первых недель президентства Д. Трампа, что, видимо, означает, что это вопрос не стоит на повестке дня.

Результаты ивент-анализа действий США

США	
Вербальные	Физические

Враждебные	Нейтральные	Дружественные	Враждебные	Нейтральные	Дружественные
7	1	5	0	1	2

Россия же действует симметрично, отвечая на действия Европейского Союза как путем заявлений, так и введением конкретных мер. И, в свою очередь, по ответной реакции европейских стран можно сделать вывод, что эти меры эффективны.

На текущий момент существует здравая оценка ситуации со стороны России. Правительство страны понимает, что не стоит ожидать скорого снятия санкций, равно как и существование их благотворного влияния на сельское хозяйство РФ, поэтому присутствует большое количество нейтрально направленных акций, когда высказывалась здравая оценка ситуации.

Результаты ивент-анализа действий России

Россия					
Вербальные			Физические		
Враждебные	Нейтральные	Дружественные	Враждебные	Нейтральные	Дружественные
9	8	3	3	1	1

Если же сравнивать общее число акций, связанных с санкциями по странам, то становится очевидно, что наиболее заинтересованная стороны в снятии этих санкций – Европейский союз. Европейские страны стали заложниками своих же действий: они приняли санкции, которые наносят вред их экономике, и теперь колеблются, что предпочтительнее – «сохранить лицо» или предпочесть экономическое развитие определенных отраслей промышленности, затронутых продовольственным эмбарго России. Так, сильно пострадала молочная промышленность прибалтийских стран (объем российского экспорта составлял 60% от объема экспорта во все страны ЕС), практически исчез спрос на рыбные консервы из Латвии, затронуто финское, немецкое

сельское хозяйство. Экспорт сельскохозяйственной продукции в Россию составлял около 6% от всего объема европейского экспорта [4].

Российский рынок был одним из самых важных для сельского хозяйства ЕС, он был вторым после рынка США и в денежном объеме измерялся в размере 11,8 миллиардов евро в 2013 году.

Другая проблема – падение цен на сельскохозяйственную продукцию. Даже когда фермерам удается найти другой рынок сбыта, цены оказываются ниже, чем при продаже в Россию из-за увеличившейся конкуренции, уже обосновавшихся на этих рынках других поставщиков и т.д [5].

Общий товарооборот между Россией и ЕС также упал с 417 млрд. долларов в 2013 году до 230 млрд. долларов к концу 2015 года [6].

На этом фоне совершенно неудивительна двойственная позиция Европейского союза, постоянно колеблющегося в высказываниях своих политиков.

При этом нельзя сказать, что для самой России вопрос санкций является ключевым. Снятие санкций означает, скорее, признание для страны, чем необходимость для экономики РФ. Санкции помогают России увеличивать объемы местного производства, особенно в сфере сельского хозяйства (рост рынка в денежном выражении с 2013 по 2015 год составил 36%) [7].

Что касается США, то эта сторона демонстрирует наименьшее количество акций, что точно отражает приоритетность этого вопроса для администрации страны. Несмотря на то, что во время своей политической кампании Дональд Трамп зачастую затрагивал вопрос санкций, сейчас эта проблема не приоритетна для Соединенных Штатов Америки. Правительство сконцентрировалось на решении внутренних проблем, таких как здравоохранение, социальная политика, создание рабочих мест [8,9,10].

В итоге, можно сказать, что ни в рядах европейских политиков, ни в рядах американской администрации нету единства по вопросу санкций. При этом, в Европе присутствуют как страны, которые практически не

были затронуты продовольственным эмбарго, так и те, экономика которых напрямую пострадала от него (страны Прибалтики, Финляндия, Германия, Польша), были затронуты целые отрасли сельского хозяйства, они были вынуждены либо переориентироваться, либо сокращаться.

Несмотря на то, что с момента введения санкций прошло уже достаточно большое время (около 3 лет), некоторые отрасли сельского хозяйства в Европе до сих пор испытывают проблемы (молочное, мясное производство).

Но при этом позиция европейских политиков двойственная – от варианта «нужно снимать санкции здесь и сейчас» до «санкции должны быть, пока Россия не вернет Крым».

Позиция США стала более мягкой, но этот вопрос не имеет приоритетности для страны, так как экономические связи и ранее были неразвитыми и ограниченными.

И сама Россия уже не стремится к как можно более скорому снятию санкций: сельское хозяйство начало извлекать выводы из продовольственного эмбарго, поэтому теперь сложно будет отказаться от него, отказ вызовет спад в местном производстве.

Таким образом, ожидание скорой отмены санкций не имеет под собой реальных оснований. На данный момент уже ни одна из сторон (за исключением части стран ЕС) не заинтересована в их снятии, равно как более уже не заинтересована и в их усилении. Наиболее вероятным сценарием выглядит их «фиксация» в существующем состоянии, либо определенные незначительные послабления.

Библиографический список

1. EU-Gericht schmettert Klage von russischem Rüstungskonzern ab – <http://www.spiegel.de/wirtschaft/unternehmen/russland-sanktionen-eu-gericht-weist-klage-von-waffenbauer-almaz-antey-ab-a-1131657.html>
2. U.S. makes limited exceptions to sanctions on Russian spy agency – <http://www.reuters.com/article/us-usa-cyber-russia-idUSKBN15H244>
3. Rat der Europäischen Union. Restriktive Maßnahmen der EU als Reaktion auf die Krise in der Ukraine – <http://www.consilium.europa.eu/de/policies/sanctions/ukraine-crisis>
4. European Parliament. The Russian Embargo: Impact on the Economic and Employment Situation in the EU [Electronic resource]. – URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2014/536291/IPOL_BRI\(2014\)536291_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2014/536291/IPOL_BRI(2014)536291_EN.pdf)
5. Baltic farmers: Russian embargo creates need for new export markets – <http://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/baltic-farmers-russian-embargo-creates-need-for-new-export-markets/>
6. European Parliament. Economic impact on the EU of sanctions over Ukraine conflict [Electronic resource]. – URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI\(2015\)569020_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI(2015)569020_EN.pdf)
7. Бюллетень "Основные показатели сельского хозяйства в России в 2015 году" – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250
8. Trump inicia el seu mandat com el president més impopular de la història – <http://www.vilaweb.cat/noticies/trump-inicia-el-seu-mandat-com-el-president-mes-impopular-de-la-historia>
9. Donald Trump era begins with Obamacare rollback and missile defence plan – <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/21/donald-trump-era-begins-with-obamacare-rollback-and-missile-defence-orders>
10. US created 227,000 jobs in January, vs 175,000 jobs expected – <http://www.cnn.com/2017/02/03/us-nonfarm-payrolls-jan-2017.html>

Состояние и тенденции развития мирового рынка нефти

В статье говорится о мировом нефтяном рынке и его влиянии на мировую экономику, о кризисных явлениях в современной мировой экономике, о причинах и характере динамики изменения цен на нефть, а также о перспективах развития современного нефтяного рынка. Обозначены ключевые стратегии поведения на нефтяном рынке основных игроков.

Ключевые слова: мировая экономика, нефтяной рынок, черное золото, цены на нефть

The article refers to the world oil market and its impact on the world economy, the crisis phenomena in the modern world economy, about the causes and dynamics of changes in oil prices and about the prospects for the development of the modern oil market. Outlines the key strategies of behavior in the oil market the main players.

Key words: global economy, oil market, black gold, oil prices

На современном этапе мировая экономика развивается достаточно быстро, осваиваются новые отрасли, появляются технологии, которые упрощают жизнь человечества. Изменения в мировой экономике и геополитические новости выдвигаются на первый план во всех новостных каналах, поскольку ситуация в мировой экономике находится в весьма неоднозначном положении. Главной причиной изменения в экономике смело можем назвать изменение цен на нефть. В основном источники говорят нам о снижении цен, но также наблюдается и динамика увеличения. В связи с этим на первые полосы в новостях различных СМИ попадают заголовки об увеличении курса доллара по отношению к национальной валюте России и как следствие о кризисе в экономике нашей страны. Можно сказать, что за последние годы нефть приобрела статус "мировой валюты", так как стабильность экономики зависит во многом от нее. Учитывая нехарактерно высокую волатильность (изменчивость, от англ. Volatility) нефтяного рынка, которую мы наблюдали совершенно недавно, его можно сопоставить с финансовым. При размеренном изменении спроса происходит стремительная динамика варьирования цен. Такая волатильность, с одной стороны, сказывается на экономике, как стран-экспортеров, так и на

экономике стран-импортеров нефти, а с другой стороны, воздействует на финансовую систему во всем мире и оказывает некое влияние на нефтегазовый сектор. Представляется интересным рассмотреть динамику развития нефтяного рынка в последнее время. Цена на нефть стала важнейшим показателем состояния мировой экономики. Если она стабильна и достаточно высока, то в этом случае вклады в нефтяной рынок постоянно растут. В связи с этим объем таких вложений может оказать существенные изменения, которые способствуют превращению товарно-сырьевого рынка в сегмент финансового рынка.

На начало нового года давление на нефтяной рынок сильно увеличилось, так как возник дисбаланс между спросом и предложением на нефть. Предложение во многом превысило спрос, что повлекло за собой резкое снижение цен. Данная ситуация возникла в связи с вступлением на нефтяной рынок новых игроков. Возникла конкурентная борьба за потребителя нефти между самыми крупными ее производителями [1]. Страны, находящиеся под влиянием доллара, несут существенный урон. Ситуация на нефтяном рынке всегда регулировалась странами ОПЕК, которые могли обеспечить стабильные цены на нефть и внести свои изменения. Сегодня можно заметить такую тенденцию, что международный рынок нефти стал во многом зависеть от покупательского спроса, а влияние Организации стран-экспортеров нефти заметно сократилось со времен формирования ОПЕК. Цены на нефть продолжают расти, несмотря на то, что еще летом они были достаточно низкими [2]. В связи с тем, что потрясение на рынке нефти еще не прошло, существует предположение, что в ближайшем будущем цены достигнут новых минимумов. Аналитики нефтегазовой отрасли считают, что существуют ряд основных факторов, которые влияют на снижение цен на «черное золото». Специалисты этой области выдвигают теорию, суть которой заключается в том, что на новое падение цен на нефть может повлиять Иран [3]. Еще неизвестно, насколько быстрыми темпами он сможет увеличить объем добычи и вывести ее на мировой рынок, таким образом, создав крайне

неблагоприятные условия для восстановления и поддержания баланса спроса и предложения на рынке. Обсуждения среди мировых лидеров и экспертов данной области не прекращаются. И что касается позиции России, как одного из государств-лидеров среди нефтедобытчиков: по данным информационных агентств известно, что в понедельник 12.12.2016. было опубликовано интервью, которое Владимир Путин дал немецкому изданию «Bild». В нём президент, отвечая на вопрос о допущенных Россией ошибках за последние 25 лет, сказал буквально следующее: "Мы не заявляли о своих национальных интересах, а нужно было делать это с самого начала. И тогда, может быть, мир был бы более сбалансированным" [4]. Так же, хотелось бы отметить еще одно авторитетное мнение члена Зиновьевского клуба - Искандера Валитова. Чуть больше года назад в своей колонке он говорил: "Нас действительно хотят уничтожить, или так думать — опасная паранойя?". Еще тогда Валитов упомянул о наличии возможности того, что цены на нефть в течение года опустятся до 20-40 долларов за баррель. Этот, своего рода, прогноз основывался на необходимости перезагрузки мировой финансовой системы. Возможно, автор действительно был прав, ведь многие современные экономические тенденции имеют сложную структуру и, зачастую, кризисную направленность. К примеру, экономико-финансовые события происходящие в одной стране, которые в целом оказывают положительное влияние на экономику этого государства, могут оставлять за собой негативные последствия для других стран. Это говорит нам о несовершенстве финансовой системы не только в каких-либо отдельно взятых государствах, но и во всем мировом сообществе. Кроме того, эксперт уточнил, что во-первых, при совершенствовании финансовой системы, на международной арене американская валюта должна остаться единственной мировой расчетной системой, во-вторых, все остальные деньги должны быть производными от неё и, следовательно, быть элементами той же системы, и в –третьих это абсолютная константа, безусловный целевой ориентир для наших "партнеров" [4]. Со своей стороны хотелось бы заметить, что Россия будет существенным фактором

риска при воплощении вышеописанного плана, так как такой способ воздействия на нашу страну, как снижение цен на нефть уже имел место быть в 2015 году. Тогда биржевые цены на «черное золото» достигли минимумов 2009 года, но цены на бензин остались на прежнем уровне, а в дальнейшем даже возросли. Как следствие у населения возник вопрос: «А почему так происходит?». В свою очередь эксперты отвечали, что цена на бензин зависит не столько от биржевых цен на сырье, сколько от курса национальной валюты[1]. В тот период нефтяные компании-экспортеры теряли прибыли из-за снижения цен на нее, их валютная выручка снижалась и в такой ситуации они были не готовы снижать цену еще и на внутреннем рынке. Мы понимаем, что в этих событиях было много политических решений, не до конца понятных и известных нам и более того, не имеющих никакого отношения ни к "спросу-предложению", ни к играм конкурентов за долю рынка, ни к каким-либо ещё собственно рыночным факторам. Да и экономисты пишут, что со стороны баланса спроса и предложения никаких фундаментальных изменений не произошло. Хотя структура и меняется постоянно, но таких разбалансировок, которые могли бы оправдать трехкратное падение цен, не было [4]. Существует еще одно авторитетное мнение о том, что низкая цена на нефть необходима для удержания на низком уровне цен на золото. Да, отчасти можно согласиться, ведь ничто, включая золото, не должно подвергать сомнению статус единственной расчётной системы. Дешевой нефтью убивают, наверное, не одного, а нескольких зайцев. Но, на мой взгляд, это всегда скорее решение, принимаемое конкретной группой лиц, у которых достаточно приводных механизмов для его реализации. И, соответственно, если мы хотим предсказать значение тех или иных значимых экономических параметров, в первую очередь нам нужно попытаться понять, по какой логике действуют не рыночные игроки, а ключевые фигуры современной сверхвласти.

Исходя из такого понимания, мы можем предположить, что никакого отскока нефтяных цен через один-два месяца не будет, да и прибыли/убытки даже очень мощных и влиятельных западных

корпораций, тут не будут играть главной роли, поскольку на кону вопросы мирового господства. О данном аспекте рассматриваемого нами вопроса Искандер Сулейманович тоже упомянул в своей речи. И отметил он следующее : «Будет власть над миром — всё остальное приложится (тем более что все транснациональные корпорации принадлежат этой самой группе сверхвласти, тут никакого конфликта интересов нет). Я бы вообще в текущем планировании исходил из того, что возможности что-либо продавать на Запад, включая нефть и газ, по осмысленным ценам нам будут полностью перекрыты» [4].

Итак, обратив внимание на наиболее актуальные высказывания экспертов и проанализировав их, возникает вопрос: «А существует ли та экономика, которую описал Маркс и которую много раз в различных версиях описали другие известные экономисты? Может нам только кажется, что вопросы о том, чего и сколько мы сможем произвести, сколько из произведенного и по каким ценам будет продано, каковы будут прибыли/убытки, каковы будут возможности для кредитования и развития и т.д., решаются по каким-то правилам, устанавливаемым государственными регуляторами?». Как уже упоминалось выше, по моему мнению, такое положение дел вполне возможно. И вероятно, за всеми этими законами и регулированием могут стоять конкретные люди с конкретными целями. Точнее не люди, а определенные исторически сложившиеся группы людей. Возможно, именно люди управляют всем, а не безличные законы рынка и движения капитала. У этих групп имеют место определенные исторически сложившиеся установки. И эти люди ведут себя в соответствии с тем местом, которое они занимают в социуме и в соответствии с культурой этого места. И тогда получается, что отношения господства — подчинения определяют потоки, направления и пропорции движения капиталов. Которых в свою очередь определяют конкретные группы людей.

Что ж, само мнение и соответственно выводы о нем весьма интересные. И это все наверняка еще будет многократно обсуждено в СМИ. Но не будем останавливаться на одной точке зрения. Попробуем

взглянуть на ситуацию в более крупном масштабе. Традиционная экономика говорит о повышении нефтяных цен, они выросли более чем на 15% до более чем \$54 за баррель [5] после того, как Организация стран-экспортеров нефти согласилась сократить добычу - это плохо для роста мировой экономики, поскольку оно подрывает покупательную способность потребителей, особенно в крупнейших экономиках мира. Но эта точка зрения основана на опыте прошлого. На этот раз ситуация может отличаться, учитывая изменение динамики в мировой экономике. "Высокие цены на нефть хороши для роста", - сказал Джеффри Карри, глава подразделения по исследованию товарных рынков в Goldman Sachs [5].

Во-первых, более высокие цены должны стимулировать рост крупнейшего в мире экономического двигателя, США являются одним из трех крупнейших производителей нефти в мире, выкачивая более девяти миллионов баррелей в день, или 10% мирового потребления. Поскольку цены упали за последние два года, инвестиции в сектор снизились, а объем добычи упал примерно на миллион баррелей в день [5]. Но так как цены поднялись в последние месяцы в ожидании сделки ОПЕК, инвестиции в промышленность возросли. Это должно помочь подтолкнуть дальше вниз безработицу, увеличить зарплаты и стимулировать экономическую экспансию в США.

В более широком плане, высокие цены на нефть помогут преодолеть черную полосу, когда экономика пострадала от двух лет падения цен. Россия, Бразилия, производители на Ближнем Востоке и в Северной Африке и Нигерии, крупнейшей экономики на черном континенте, столкнулись с ростом дефицита бюджета и государственного долга. Обвал цен заставил всех их, сократить государственные расходы - основную движущую силу экономического роста - и определил рецессию в некоторых странах. Их беды добавили встречного ветра в мировую экономику. Стоимость валют - ранний индикатор экономического здоровья - выросла в странах-экспортерах нефти по всему миру: российский рубль, песо в Мексике и доллар в Канаде - все получили выгоду от решения

ОПЕК. Более высокие затраты на энергоносители могут также противостоять бичу слабого роста потребительских цен в США, Европе и Японии. "Я вижу, что более высокие цены на нефть будут означать конец дефляции в большинстве стран, даже, возможно, в Японии", - сказал Марк Чандлер, главный валютный стратег в Brown Brothers Harriman [5].

Помимо прямых экономических выгод, г-н Карри из «Goldman Sachs» утверждал, что эволюционировавшая глобальная финансовая система переворачивает традиционное мнение, что более высокие цены на нефть могут нанести ущерб мировой экономике. Это мышление основывается на повышении цен 1970-х годов, когда более высокие затраты на нефть вызвали массовый перенос богатства от богатых экономик к развивающимся рынкам экспортеров. Эти страны с высоким уровнем сбережений имели более низкую склонность к потреблению. И по сравнению с развитыми экономиками они меньше тратили на другие товары и услуги. В совокупности эти факторы замедлили рост мировой экономики.

Но теперь, эти страны-экспортеры вернули свои деньги обратно в богатые страны. В отличие от 1970-х годов, более сложные финансовые рынки «смогли превратить этот избыток сбережений в увеличение глобальной ликвидности, что означало увеличение стоимости активов, снижение процентных ставок, а также улучшение условий кредитования, которое охватило весь земной шар», - сказал г-н Карри. По мере того, как цены будут расти, сумма денежных средств и инвестиций, доступных по всему миру будет увеличиваться. Кроме того, цены на нефть должны оставаться в узком диапазоне, в пределах уровней, которые могут оказаться оптимальными для мировой экономики. Многие экономисты говорят, что решение, если ОПЕК докажет надежность сделки, сокращение добычи может подтолкнуть цены на нефть в диапазон от \$55 до \$70 за баррель[5].

«Большинство участников сказали бы, что около \$60 за баррель будет приятным уровнем», - отметил аналитик Райан Тодд из «Deutsche Bank Securities» [2]. «Это недостаточно высоко, чтобы действительно

больно ударить по глобальной экономике, но достаточно высоко для большинства производителей, чтобы поддерживать относительно привлекательную бизнес-модель, и привлекательную цену для переработчиков в США». Даже если ОПЕК обеспечит эффективное сокращение на примерно 500 тыс. баррелей в день - включая возможность стран-членов производить больше их согласованных квот - цены все еще могут перейти в середину диапазона \$50, говорят некоторые аналитики [2]. «Это может привести цены на уровень «золотого равновесия», - говорит Франк Веррастро, эксперт по энергетике в Центре стратегических и международных исследований. «То есть, к точке ценового баланса, достаточной для привлечения дополнительных доходов и потенциально ведущей к сокращению чрезмерных запасов без значительного размывания потребительского спроса» [3]. Конечно, если цены пойдут слишком высоко - через \$80 и в диапазон \$100 - то они могут навредить росту мировой экономики. До финансового кризиса 2008 года, когда богатые страны были на подъеме и двузначный рост Китая питал темпы роста на уровне 8% на развивающихся рынках, мировая экономика могла спокойно справиться с нефтью по \$100 за баррель. Теперь, такой импульс может начать сдерживать потребительские расходы, в то время как политики все еще пытаются стимулировать спрос на другие товары и услуги, и торговля в долгосрочной перспективе пойдет на спад [5].

Что касается в целом мирового рынка, то здесь с одной стороны наблюдается, что в сложившейся ситуации страны-производители пытаются как можно больше увеличить свою долю на нем. В этом случае такую конкурентную борьбу сможет выиграть та страна, у которой показатели затрат на добычу нефти будут самими низкими. Вследствие чего она сможет снижать цену и нести самые малые риски при этом. С другой стороны понижение цен на нефть может положительно повлиять на международную экономику, а именно на страны-потребители, которым станет выгодно закупать нефть в связи со сложившейся обстановкой в мире. Но не стоит забывать о том, что и научно-технический прогресс не стоит на месте и помимо нефти существуют другие

источники энергии. «Каменный век закончился не потому, что закончились камни. Точно так же можно сказать, что и нефтяной век уже закончился», –считает Герман Греф [6]. И, само собой, резкое снижение цен на нефть -хороший момент для того, чтобы обсудить замену «черного золота» альтернативными источниками энергии. Так же, как и в другие года, когда происходили скачки цен на нефть, были прогнозы, утверждающие о массовом переходе на электроснабжение. Ученые все свои силы направляют на создание новых технологий. Возможно, совершенствование высокотехнологичных механизмов происходило бы быстрее за счет увеличения финансовых поступлений. Развитые страны сейчас находятся в выигрыше, так как будущее высоких технологий уже наступило, и им стала эпоха электромобилей. В своем выступлении Герман Греф поделился впечатлениями об автомобиле «Тесла»: «После того, как я в первый раз сел в автомобиль «Тесла», я понял, что будущее настало раньше, чем мы его ожидали. И можно сказать, что мы в этом будущем находимся уже сейчас» [6]. К сожалению, на сегодняшний день не все страны выражают готовность перехода на энергоносители. Миров по-прежнему правит рынок нефти, но спрос на нее будет оставаться прежним и даже увеличится на фоне ослабления предложения. Также произойдет сокращение спроса на уголь, главным потребителем которого является Китай в связи с переходом на альтернативную электроэнергетику. Таковой может послужить солнечная энергия, ветер, биоэнергетика. В недалеком будущем будет расти доля возобновляемых энергоносителей и природного газа, которые станут главными в мировой энергетике. Основываясь на этих тенденциях, можно сказать, что в скором времени мировой рынок испытает структурные изменения, которые начались уже сейчас и планируют свое развитие в будущем. На сегодняшний день любые прогнозы кажутся неоднозначными. Но можно подметить, что мир не стоит на месте, так же как и мировая экономика. Все постоянно находится в движении, и любые ошибки дают толчок на развитие новейших технологий во всех сферах жизни населения. Нашему обществу стоит всерьез задуматься о

том, где мы будем, и что будет в ближайшие десятилетия.

Библиографический список

1. Страховка от дешевой нефти: как избавить страну от сырьевого проклятья [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/18/11/2016/56c584659a7947436f4a4111>
2. Цена на нефть онлайн, график курса и динамика котировок в реальном времени [Электронный ресурс]. - URL: <http://stock-maks.com/cena-nefti-onlayn-kotirovki-grafik-v-realnom-vremeni.html>
3. Эксперт: влияние Ирана на цену нефти — это временное явление [Электронный ресурс]. - URL: <http://ktovkurse.com/neft/ekspert-vliyanie-irana-na-tsenu-nefti-eto-vremennoe-yavlenie>
4. Российская экономика и нефть: пора выйти за флажки [Электронный ресурс]. - URL: https://ria.ru/zinoviev_club/20160112/1358476278.html
5. Сделка ОПЕК может быть благом для мировой экономики [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ereport.ru/news/1612041130.htm>
6. Договоренности России и ОПЕК влияют на евразийский региональный и мировой рынки [Электронный ресурс]. - URL: <http://berlek-nkp.com/analitics/5145-cgi-berlek-edinstvo-dogovorennosti-rossii-i-opek-vliyayut-na-evraziyskiy-regionalnyy-i-mirovoy-rynki.html>

Российские прямые инвестиции в экономику Германии: возможности и риски

Не смотря на имеющиеся политические противоречия между Россией и ЕС и двусторонние экономические санкции, российские предприятия продолжают расширять свое присутствие на немецких рынках. В данной статье приводится краткая характеристика инвестиционной деятельности российских компаний на рынках Германии. Автор рассматривает основные позитивные и негативные факторы, оказывающие непосредственное влияние на успешный выход российских фирм на рынки ФРГ и их закрепление там. На основании этого производится попытка сделать прогноз дальнейшей интернационализации предприятий из России в контексте инвестирования в экономику Германии.

Ключевые слова: прямые инвестиции, российские компании, инвестиционные проекты, Германия

Notwithstanding the existing political controversies and international economic sanctions between Russia and the European Union, Russian businesses keep expanding their influence on the German market. This article presents a synopsis of Russian investment activity in Germany. The author analyses major positive and negative prerequisites to successful entry into the German market by the Russian enterprises. The disposition of these aspects lays the foundation for the attempted projection of further developments in the sphere of foreign investment in Germany.

Key words: foreign direct investments, Russian businesses, investment projects, Germany.

Германия является одним из самых привлекательных государств Европы для осуществления прямых зарубежных инвестиций. Немецкие облигации оцениваются как одни из самых надежных и вполне удовлетворяют требованиям иностранных инвесторов. Больше всего в Германию инвестируют Нидерланды, однако многие инвесторы из других европейских стран также, по возможности, делают выбор в пользу немецкой экономики. За последние десять лет на немецких рынках заметно увеличилось присутствие азиатских компаний, прежде всего из Китая и Японии [5].

Вместе с тем, из всех европейских стран Германия сейчас является самым важным направлением и для инвестиций российских предприятий. Вопреки сложившимся политическим противоречиям между Россией и

странами Запада, российские компании не только не покинули немецкие рынки, но и активно стали расширять свое присутствие, не смотря на введенные обеими странами в отношении друг друга экономические санкции. Это выражается в первую очередь увеличением активности инвестиционной деятельности российских предприятий, осуществляемой в различных формах: создание своих структурных подразделений на территории ФРГ, филиалов, постоянных представительств, сотрудничество и совместная деятельность с немецкими фирмами [8]. Российских инвесторов привлекают инвестиционные условия в Германии: стабильная налоговая система, высокий уровень инфраструктурного потенциала, а также возможность реализовывать свою продукцию в еврозоне, беспрепятственно поставляя ее в любое государство региона [6].

Потоки прямых инвестиций в контексте экономических отношений между двумя государствами перестали носить односторонний характер. Всего, по данным Бундесбанка, в Германии в 2015 году функционировало 15 818 иностранных предприятий, контролируемых с внешних рынков. Российские компании не вошли в какую-либо значимую категорию и число ведущих стран-инвесторов [12]. Исключением выступает нахождение России в десятке государств, по числу реализованных инвестиционных проектов «с нуля». По этому показателю Россия занимает вторую строчку после Швейцарии среди стран, не входящих в Евросоюз. Здесь было сосредоточено 63 инвестиционных проекта российских компаний. То есть, можно утверждать, что российский капитал достаточно активен в такой форме инвестиций, в особенности на территории ФРГ [9].

Для наглядного представления активности российских компаний в области реализации инвестиционных проектов «с нуля» за рубежом автор статьи приводит следующую таблицу:

Численность российских инвестиционных проектов «с нуля» по всему миру (2008-2013гг.)

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Всего
--------	------	------	------	------	------	------	-------

назначения							
Германия	8	12	9	10	13	11	63
Украина	13	8	19	9	8	3	60
США	7	5	15	15	12	2	56
Армения	9	17	2	8	6	5	47
Беларусь	6	5	15	6	5	4	41
Индия	6	5	15	6	5	4	35
Казахстан	9	5	7	8	1	5	35
Китай	8	5	4	3	4	2	26
Сербия	3	4	3	4	7	3	24
Великобритания	3	4	7	4	4	2	24
Всего	190	150	162	153	150	121	936

Всего в 2014 году российские инвесторы реализовали 33 проекта на территории Германии. Для сравнения, в 2013 году было реализовано 40 инвестиционных проектов всех видов [12]. Возможно, здесь все-таки сказалось негативное влияние украинского кризиса, что оттолкнуло потенциальных отечественных инвесторов, планирующих осуществить прямое инвестирование в ФРГ, от выхода на европейский рынок. Очевидно, большая часть инвестиционных проектов в 2014 году была реализована крупными российскими компаниями, давно укрепившимися в Германии. Тем не менее, вопреки всем негативным факторам, российские инвесторы не только не покинули немецкий рынок, но и увеличили свое присутствие на нем.

Потоки прямых инвестиций в контексте экономических отношений между двумя государствами перестали носить односторонний характер. Согласно статистическим данным Центрального Банка Российской Федерации, в апреле 2015 года на территории Германии функционировали примерно 700 российских компаний, которые обеспечили создание практически 10 000 рабочих мест. Подавляющее большинство из них (более 90%) – это предприятия малого и среднего бизнеса с совокупным объемом активов, не превышающим 1 млн. евро. Крупных предприятий из России, по данным ЦБ РФ, гораздо меньше – 64, однако именно они формируют большую часть объема совокупных российских инвестиций и предоставляют тысячи рабочих мест. К ним

относятся, в первую очередь, крупнейшие российские компании, такие как Газпром, Аэрофлот, ВТБ, Северсталь, Кировский завод и др. Соответственно, оставшаяся доля инвестиций приходится на компании небольшого размера [4].

Объем накопленных российских инвестиций в Германии составил в 2015 году, по данным Бундесбанка 3,158 млрд. евро. Это почти на 600 млн. евро больше, чем в предыдущем, 2014 году (2,559 млрд. евро). Также увеличилась численность занятого персонала в российских компаниях на территории ФРГ – с 7,9 до 9,3 тыс. человек [7].

Чаще всего российские инвесторы вкладывают средства в ведущие секторы немецкой экономики. Так, большая часть всех инвестиций из России направляется в сектор услуг (18%). Далее следуют отрасли энергетики и металлообработки (14%), транспорт и логистика (14%), разработка программного обеспечения (14%). Оставшаяся часть инвестиционных вложений (40%) от общей суммы распределена по другим отраслям экономики [10].

Создавать собственную продукцию и конкурировать с ней на мировом рынке – такую задачу ставят себе немногие российские инвесторы в Германии. Это объясняется разными причинами: во-первых, российские концерны редко привносят в производство высокие технологии. Исключение в этом случае – производители программного обеспечения. Во-вторых, многие проекты страдают из-за языковых барьеров. В третьих, немногие предприятия способны создать жизнеспособный стратегический план своего развития на рынках Германии. Поэтому российские инвесторы стремятся приобретать производства, уже специализирующиеся на выпуске определенной продукции, а чаще всего и вовсе избегают первичного сектора экономики [2].

Это подтверждается результатами исследования немецкого общества по внешнеэкономическим отношениям и инвестициям (GTAI). Согласно им, только 8% всех российских компаний занимаются производством продукции. Более половины всех работающих в Германии фирм из России заняты в третичном секторе. Подавляющая часть (37%) занимается

сбытовой деятельностью уже готовой продукции через открытые дочерние подразделения и представительства. 17% российских фирм заняты в сфере предоставления услуг (17%). В сфере логистики и транспортных перевозок работают 11% всех российских компаний на территории Германии [10].

Для российских предприятий можно назвать несколько основных факторов для успешного закрепления на немецком рынке. Во-первых, Германия, как известно, самая населенная страна Евросоюза, что обуславливает высокий уровень спроса. Во-вторых, немецкие предприятия используют инновационные средства производства. В третьих, курсы немецких акций в мировом масштабе весьма стабильные и высокодоходные. И наконец, это возможность реализовывать свою продукцию в еврозоне, беспрепятственно поставляя ее в любое государство региона. Наряду с этим, в Германии развитая инфраструктура, высокий уровень образования, преобладание высоких технологий в отраслях экономики [2]. Еще одно значительное преимущество для российского бизнеса в Германии, которого нет во многих других государствах Евросоюза: это большое количество носителей русского языка. Помимо того, что в ФРГ проживают, по меньшей мере, 200 тыс. этнических русских, оба государства имеют тесные связи в сфере образования. В целом исследования показали, что примерно 6 млн. немцев знают русский язык. Для российских инвесторов все это обуславливает идеальные условия для логистики и поиска персонала [11].

Необходимо осветить также и наиболее серьезные риски и преграды для российских компаний при выходе на немецкий рынок и дальнейшем закреплении на нем. В первую очередь это стандартные барьеры языкового и коммуникационного характера, свойственные всем небольшим компаниям, у которых на руководящих должностях отсутствует персонал со знанием иностранного языка. Неслучайно многие руководители, работающие за рубежом, называют культурные различия в управлении российскими и немецкими предприятиями как одну из важнейших проблем в ведении бизнеса.

Также существенными препятствиями выступают ценностные различия во многих областях – в структуре экономики, взаимоотношениях с учредителями и сотрудниками, организации финансовых вопросов и прежде всего, в модели рентабельности бизнеса и его обоснованности с экономической точки зрения. Действительно, причиной тому, что многие компании оказались в кризисной ситуации, являлись ошибки в ведении бизнеса, вследствие недостатка опыта работы за рубежом.

Другая проблема, свойственная преимущественно мелким и средним фирмам, связана с недостаточным маркетинговым анализом и анализом внешней инвестиционной среды в целом. Отсюда возникает ошибочная локализация производственных мощностей [2]. Помимо этого, в России нет специализированного механизма защиты или поддержки инвестиций за рубежом. Напротив, российские предприниматели обязаны обосновать причины открытия бизнеса в другой стране и получить на это официальное разрешение от ЦБ России. Исключение – российские компании по поставке сырьевых ресурсов [3].

Нужно отметить также и психологический фактор, препятствующий увеличению активности российских компаний при выходе на европейский рынок. В первую очередь это страх перед существующими в Европе барьерами и трудностями для отечественного бизнеса, который во многом основан на реальных неудачах российских инвестиций в мире [8].

Несмотря на высокий уровень насыщения немецкого рынка, все же сохраняются возможности проникновения на него, а также успешного продвижения продукции российского бизнеса. Основным условием является обеспечение конкурентоспособности производимых товаров, как по качеству, так и по цене. Помимо всего прочего, молодые инновационные предприятия могут рассчитывать в Германии на существенную государственную поддержку. В целом, успех выхода российского бизнеса на немецкий рынок повышается в зависимости от степени углубленности и точности проводимого инвестиционного анализа. Обеспечение благополучной и эффективной их деятельности на территории Германии также основывается на всеобъемлющем

планировании и подготовке, что включает в себя точный анализ правовой, финансовой и политической среды, выявление собственных сильных и слабых сторон, оценку потенциала производимой продукции, конкурентной среды и потребительского спроса [1].

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что вопреки экономическим санкциям, активность российского бизнеса на территории ФРГ продолжает увеличиваться. Более того, внешнеторговые экономические ограничения могли послужить главным поводом увеличения численности компаний с российским капиталом в Германии, ввиду того, что для многих предприятий стало затруднительно проводить внешнеэкономические операции. Следовательно, единственное решение проблемы – открытие филиала или отдела продаж произведенной продукции на территории ФРГ. Можно сделать предположение, что активность российских инвестиций в Германии снижаться не будет. Если экономические санкции не сказались отрицательным образом на присутствии российских компаний на немецких рынках, в ближайшие годы вполне можно ожидать плавный рост объема инвестиций из России.

Библиографический список

1. Бизнес путеводитель по Федеративной Республике Германия на 2016 год // Торговое представительство Российской Федерации в Федеративной Республике Германия. – Берлин. – 2016.: URL: <http://91.206.121.217/ТрАпи/Upload/dab331f4-6f34-4e8c-9655>
2. Вхождение российских компаний на рынок Германии / А. Тирпиц [и др.]. – Berlin. : German Center for Market Entry UG, 2011. – С. 61
3. Об утверждении порядка предоставления в Банк России первичных статистических данных о прямых инвестициях: указание ЦБ РФ, 28 дек. 2014г. № 3519-У
4. Центральный Банк Российской Федерации Сведения об остатках и потоках прямых инвестиций в Российскую Федерацию из-за рубежа и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж на 2015 год. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrTld=st_dir-inv
5. Финансовый гид: инвестиционный климат, инвестиционный потенциал и оценка инвестиционной привлекательности. – URL: <http://finansovyjgid.ru/investicii/17-investicionnui-klimat.html>
6. Ютендаал Д. The Russians are coming! Но нечего бояться / Д. Ютендаал // Эксперт. – 2012. – 19. – С. 41
7. Deutsche Bundesbank Bestandserhebung über Direktinvestitionen / Statistische Sonderveröffentlichung. – 10. April. – 2016. – С. 61. – URL: https://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statso_10/2016_bestandserhebung_direktinvestitionen.pdf?__blob=publicationFile
8. Enter Germany Russian Companies Enter Germany – wie russische Unternehmen im deutschen Markt agieren. – Berlin. – 2011. – 1. September. – S. 2
9. fDi Markets.com Crossborder investment monitor. – URL: <https://www.fdimarkets.com/benefits/?p=companies>
10. GTAI Russlands Rohstoffriesen und IT-Firmen auf Auslandskurs. – URL: <https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=russlands-rohstoffriesen-und-itfirmen-auf-auslandskurs,did=1112706.html>
11. GTAI Russland und Deutschland sind wirtschaftlich eng verflochten. – URL: <https://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/suche,t=russland-und-deutschland-sind-wirtschaftlich-eng-verflochten,did=974480.html>
12. NRW.INVEST Germany Die Zukunft der ausländischen Investitionen in Deutschland. – URL: http://www.lecongres.de/tl_files/villafrance/content/Le%20Congres/Intervenants%202015/Interventions/Petra_Wassner_Zukunft_der_auslaendischen_Investitionen_in_Deutschland.pdf

Опыт аккредитации системы высшего образования в ФРГ

В Германии довольно успешно реализуется общеевропейская система качества образования. Учет опыта ФРГ о вхождении в общеевропейскую образовательную систему представляется весьма полезным для России. В настоящей статье авторы обращаются к аккредитационному аспекту сферы высшего образования в Германии.

Ключевые слова: ФРГ, Болонский процесс, аккредитация высшего образования, система высшего образования, вузы Германии

In Germany, quite successfully implemented a pan-European system of education quality. Lessons from Germany on entry into the European educational system seems to be very useful for Russia. In this article the authors refer to the accreditation aspect of higher education in Germany.

Keywords: Germany, Bologna process, accreditation of higher education, the higher education system, universities in Germany

Участие ФРГ в реализации основных положений Болонской декларации привело к тому, что в стране к 2017 году довольно четко выстроена общеевропейская система качества образования. Учет опыта ФРГ о вхождении в общеевропейскую образовательную систему представляется весьма полезным для России. В настоящей статье обратимся к аккредитационному аспекту сферы высшего образования в Германии. Какова же сейчас система аккредитации высшего образования Федеративной Республики Германии, и каковы ее особенности и механизмы?

Сразу заметим, что под аккредитацией при этом понимается процесс проверки качества образования внешними по отношению к данному образовательному учреждению, экспертами.

1 марта 2002 года в Решении министров образования земель «Будущее развитие межземельного и межвузовского обеспечения качества в Германии» главным было признано *упрощение* существовавшего ранее порядка проверок и аккредитации[2]. В стране отдельно проверялись старые квалификации дипломированного специалиста и магистра (§ 9 Рамочного закона о высшей школе), аккредитировались вновь созданные двухуровневые специальности (§ 19 того же закона).

Следует учитывать и еще один вид контроля, завершающийся предоставлением разрешений на открытие новых специальностей. Согласно § 9 Рамочного закона регламентируется координация порядка организации образовательного процесса и проведения экзаменов. В этом случае земли обладают большинством полномочий. Единство пространства высшего образования и эквивалентность дипломов

обеспечивается Положениями об экзаменах в специальностях (*Rahmenprüfungsordnung*), которые являются обязательными для всех земель и вузов, где вводятся эти специальности. В Положениях содержится информация о примерных сроках обучения, структуре образовательного процесса, числе учебных недель в семестре, об экзаменах и так далее. Положения разрабатываются в специальных комиссиях с участием представителей специальности, земель и работодателей. На основе положений формулируется минимальный стандарт, который должен быть выполнен, чтобы получить согласие на открытие специальности, для которого необходимо иметь и внутреннее вузовское положение. Для специальностей, которые преподаются в небольшом количестве, данный рамочный инструмент не предназначен.

Аккредитация действует для двухуровневых специальностей (для бакалавров и магистров). Ее цель – «гарантия профессионально-содержательного минимального стандарта и перепроверка профессиональной соотносимости полученных дипломов».

В документе прописаны основные «структурные показатели», на основе которых производится аккредитация. К ним относятся:

- наличие обязательного времени обучения без указаний специальностей;
- структура учебного процесса (ступени, самостоятельная профессиональная квалификация, модульность и зачетные единицы);
- допуск к обучению и возможность перехода в другой вуз;
- содержательная сторона специальности: ориентация на теорию/науку или практику, указание академической степени;
- ценность получаемой степени по сравнению с другими степенями.

«Структурные показатели» призваны ограничить время учебы, стандартизировать образовательный процесс, не вторгаясь напрямую в полномочия земель, сделать понятным для абитуриента преимущества выбранной специальности и квалификации, учесть социальную составляющую образовательного процесса[1, С.194-203].

Для открытия новой специальности в ФРГ существует процедура одобрения инициативы вуза Министерством образования соответствующей земли. При этом проверка проводится по следующим критериям:

- согласование новой специальности с планом развития образования в земле;
- имеющиеся ресурсы для открытия специальности;
- согласование с земельным положением о контроле в сфере образования;

- внешние параметры организации учебного процесса (сроки обучения, количество семестров и часов в семестр, число экзаменов).

Наряду с аккредитацией законы земель предусматривают внутренние и внешние экспертизы, которые дают оценку выполнению или невыполнению вузом своих задач (§ 6 Рамочного закона о высшей школе).

Система контроля качества должна быть направлена на повышение эффективности обучения студентов. Вот список требований к системе *гарантий качества образования*:

- обеспечивает ответственность земель, так как система образования государственная;
- гарантирует участие в процедуре аккредитации представителей государства, вуза, работодателей;
- обеспечивает создание системы в долгосрочной перспективе, исключает двойные процедуры;
- вырабатывает общий подход и методы оценки для университетов и политехнических институтов;
- аккредитует не только новые двухступенчатые специальности, но и так называемые старые;
- гарантирует децентрализацию при аккредитации: прописаны только минимальные стандарты – далее субсидиарность;
- фиксирует профессионализм оценки через участие специалистов из науки и рынка труда;
- учитывает международные системы качества и обеспечивает участие в соответствующих организациях;
- не отказывается от умеренного регламентирования.

Расходы на аккредитацию должны способствовать как повышению качества, так и международного признания немецких дипломов. Среди причин аккредитации называются:

- введение бакалавриата и магистратуры по болонской системе;
- стремление к большей дифференциации учебных программ обоих циклов;
- расширение числа профилей и увеличение конкуренции между вузами;
- уменьшение влияния государства на содержание образования;
- рост числа образовательных предложений иностранных вузов;
- международные, в первую очередь европейские, связи для обмена информацией.

В системе гарантий качества существуют аккредитационные агентства двух видов:

- региональные (учредители – одна или несколько земель, один или несколько вузов, их полномочия распространяются на специальности всего направления);

- для отдельных специальностей (учредители – профессиональные союзы и политехнические вузы, предназначены например для политехнических институтов).

Агентства подтверждают соответствие/несоответствие минимальным стандартам. Приветствуется рост числа агентств, так как это гарантирует большую конкуренцию между ними и меньше расходов для вуза. Подчеркнем, что региональная монополия на аккредитацию только через агентства своей земли отсутствует. Гибкость и открытость – основные признаки аккредитации в Германии, с точки зрения ее разработчиков. Вуз самостоятельно выбирает аккредитационное агентство. Кроме того, в Германии с учетом ее федеративной организации нет необходимости иметь общественную и государственную аккредитации, так как данная система является государственно-общественной.

Министры земель договорились, что они должны получить возможность влиять на процедуру аккредитации: в Совете – через «достаточное участие» земельных представителей, через запрет принимать нормативную документацию по аккредитации в Совете, главным образом «структурные показатели», если представители земель голосуют против. Не отрицается возможность допустить к аккредитации иностранные агентства. Но тогда речь идет не об аккредитации в Германии, а об «аккредитации за границей»[2].

24 мая 2002 года был принят «Статут межземельной и межвузовской аккредитации»[4]. В нем нашли отражение идеи Решения 1 марта 2002 года. Аккредитация распространялась как на двухуровневые квалификации (бакалавр и магистр), так и на прежние квалификации дипломированный специалист и магистр, если они вновь вводятся и по ним отсутствуют принятые до Статута Положения об экзаменах.

Центральный аккредитационный орган – Совет по аккредитации. Как и планировалось, место его нахождения – место нахождения секретариата Конференции министров образования земель. Главная задача Совета – управление и контроль за системой аккредитации, выдача разрешений на деятельность агентств. П II. 4 (2) допускает возможность аккредитации через иностранные агентства, хотя и оговаривается, что Совет должен определить детали такой аккредитации. Состав Совета остался без изменения. Среди четырех представителей профессии присутствует обязательно один

ответственный за тарифы и порядок найма представитель земельного министерства, назначенный Конференцией министров образования земель с согласия Конференции министров внутренних дел земель. Представители вузов и студенты назначаются Конференцией ректоров, представители земель – Конференцией министров образования. Члены Совета работают в течение четырех лет. Повторное назначение возможно. Члены Совета выбирают председателя и его заместителя: каждый из них должен представлять как вузы, так и министерства земель. Решения в Совете принимаются простым большинством. Без изменения осталось и требование земель, чтобы структурные показатели не могли быть приняты без их согласия (II. 7. (2)). Каждые пять лет деятельность Совета должна подлежать экспертизе представителями Конференций ректоров и министров образования земель. В экспертизе должны участвовать иностранные представители. Статут вступил в силу с 1 января 2003 года.

Немецкая особенность – уравнивание в правах выпускников университетов и политехнических университетов. Компромисс состоял в том, чтобы при определении того, является ли квалификация достаточной для государственной службы на высоких должностях, среди представителей профессии должен быть один представитель министерства, где могут работать выпускники, а при голосовании во время аккредитации все представители профессиональной сферы должны высказаться единогласно за предоставление права работать на высоких должностях в госслужбе.

Процедура аккредитации происходит в ФРГ через уполномоченные Советом по аккредитации агентства, для которых обязательными являются принятые Советом «Минимальные стандарты и критерии Совета по аккредитации для аккредитации агентств и специальностей в бакалавриате и магистратуре». Аккредитация производится на основе экспертизы через «peer review».

Решением этой проблемы занимаются Совет по аккредитации и Фонд по аккредитации. Состав Совета по аккредитации не должен, согласно Решению, превышать 16 человек: четыре представителя высшей школы (назначаются Конференцией ректоров), четыре – от земель (назначаются Конференцией министров образования земель); четыре – представителя профессиональной сферы (по одному – от работодателей и работников, по одному – от Конференций ректоров и министров); по два представителя – от студентов и международных организаций. Совет должен быть связан организационно с Конференцией министров образования. Финансирование Совета и его секретариата также осуществляется землями[2].

В состав Фонда входят только представители вузов и организации «Конференция ректоров высших учебных заведений Германии», которая имеет много сходств с ассоциацией классических университетов России, но охватывает все типы вузов, позволяя системе высшего образования выступать консолидированной силой. Ее голос очень весом в Германии.

Задачами Фонда являются:

- создание общих структурных условий сопоставления качества образования в Германии;
- выдача лицензий агентствам на аккредитативную деятельность, контроль за этой деятельностью и создание условия для соревновательности агентств;
- оптимизация европейского процесса гармонизации образования в Европе и расширение возможностей международного сотрудничества вузов Германии;
- создание условий равного доступа к высококачественному образованию для всех граждан Германии (особенно для меньшинств, женщин и т.д.).

Сама аккредитация образовательных программ и Вузов осуществляется независимыми агентствами, которые уполномочены Фондом аккредитации.

Ведущую роль в организации процесса аккредитации играют «Стандарты и рекомендации по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования», разработанные Европейской ассоциацией по обеспечению качества высшего образования (ENQA).

По состоянию на июль 2016 г. Фондом по аккредитации учебных программ были аккредитованы следующие основные аккредитационные агентства (см. Таблицу)

Таблица

Распределение агентств на специализированную и региональную аккредитацию

Аккредитационный Совет (Akkreditierungsrat)	
Агентства, образованные правительствами федеральных земель и/или вузами (специализированная аккредитация)	Агентства, образованные профессиональными организациями (региональная аккредитация)
– Агентство по аккредитации учебных программ в области инженерии, информатики, естественных наук и математики (ASIIN);	– Центральное агентство по оценке и аккредитации Ганновера Zeva;

<ul style="list-style-type: none"> – Фонд международного бизнес-администрирования и аккредитации (FIBAA); – Агентство по аккредитации для изучения программ в области специального образования, ухода, здравоохранения и социальной работы (ANPGS)/ 	<ul style="list-style-type: none"> – Институт аккредитации, сертификации и качества (ACQUIN); – Агентство по обеспечению качества аккредитации учебных программ (AQAS).
---	---

Примером общих стандартов аккредитации специальностей в бакалавриате и магистратуре может служить документ «Квалификационные рамки высшего образования», принятый 16 февраля 2017 года совместно ректорами высших учебных заведений и министерством образования и науки ФРГ[3]. Он поможет лучше понять, что проверяется в ходе процедуры аккредитации. Если специальности отклоняются от стандарта, то достаточно обоснование факультетами причин подобного отклонения.

Основные показатели для аккредитации учебных программ и выполненных квалификационных требований:

- выпускники выполняют/соответствуют ожиданиям вуза, рынка труда и общества;
- учеба должна достигать уровня и стандартов, которые делают возможным успешную сдачу экзаменов и присвоение искомой академической степени в соответствии с Европейским приложением к диплому;
- учебный процесс должен быть организован таким образом, чтобы осваивались требуемые квалификации и необходимые знания;
- достаточность ресурсов;
- обучение должно быть предназначено для достижения желаемых образовательных целей;
- требуется пояснение необходимости реализуемого направления или специальности[3].

Таким образом, аккредитация как составная часть системы качества образования в Германии призвана усиливать автономию вуза и повышать его ответственность за результат собственной деятельности. В Германии удалось создать государственно-общественную аккредитационную модель.

Библиографический список

1. Бадалова Е.В. Социальное измерение системы высшего образования ФРГ / Е.В.Бадалова // Панорама. – 2014. – № 1-3 (8-10). – С. 194-203.
2. Künftige Entwicklung der länder- und hochschulübergreifenden Qualitätssicherung in Deutschland (Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 1. 03. 2002). – URL: http://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/veroeffentlichungen_beschluesse/2002/2002_03_01-Qualitaetssicherung-laender-hochschuluebergreifend.pdf (дата обращения: 23.02.2017).
3. Qualifikationsrahmen für deutsche Hochschulabschlüsse (im Zusammenwirken von Hochschulrektorenkonferenz und Kultusministerkonferenz und in Abstimmung mit Bundesministerium für Bildung und Forschung erarbeitet und von der Kultusministerkonferenz am 16.02.2017 beschlossen). – URL: https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/veroeffentlichungen_beschluesse/2017/2017_02_16-Qualifikationsrahmen.pdf (дата обращения: 20.03.2017).
4. Statut für ein länder- und hochschulübergreifendes Akkreditierungsverfahren (Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 24. 05. 2002). – URL: https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/pdf/ZAB/Hochschulzugang_Beschluesse_der_KMK/BVG_Sonderlehrgaenge.pdf (дата обращения: 20.03.2017).

**Сведение об авторах журнала
ПАНОРАМА, 2017, № 28 – 29**

А.М. Ипатов – к.и.н, Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

М. Казаринова – магистрантка, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

А.А. Сидорова – магистрантка, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Е.С. Василенко – студентка, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

И.Н. Краснов – студент, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В.И. Кирьянова – студентка, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

С.И. Дмитриева – к.и.н., доцент, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

С.С. Тамилин – магистрант, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Е.С. Василенко – магистрантка, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Е.В. Бадалова – к.и.н., доцент, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В.Н. Морозова – к.и.н., доцент, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Т. Хабибова – магистрантка, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Н. Неклюдов – студент, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Д.Г. Ломсадзе – к.э.н., доцент, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

А.В. Погорельский – к.и.н., доцент, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Е.В. Воробьева – студентка, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

З.Ю. Надточий – к.и.н, Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

А.В. Дорошева – студентка, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Милена Шофранац – магистрантка, Кафедра международных отношений и мировой политики, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

С.Р. Желада – магистрантка, Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»